

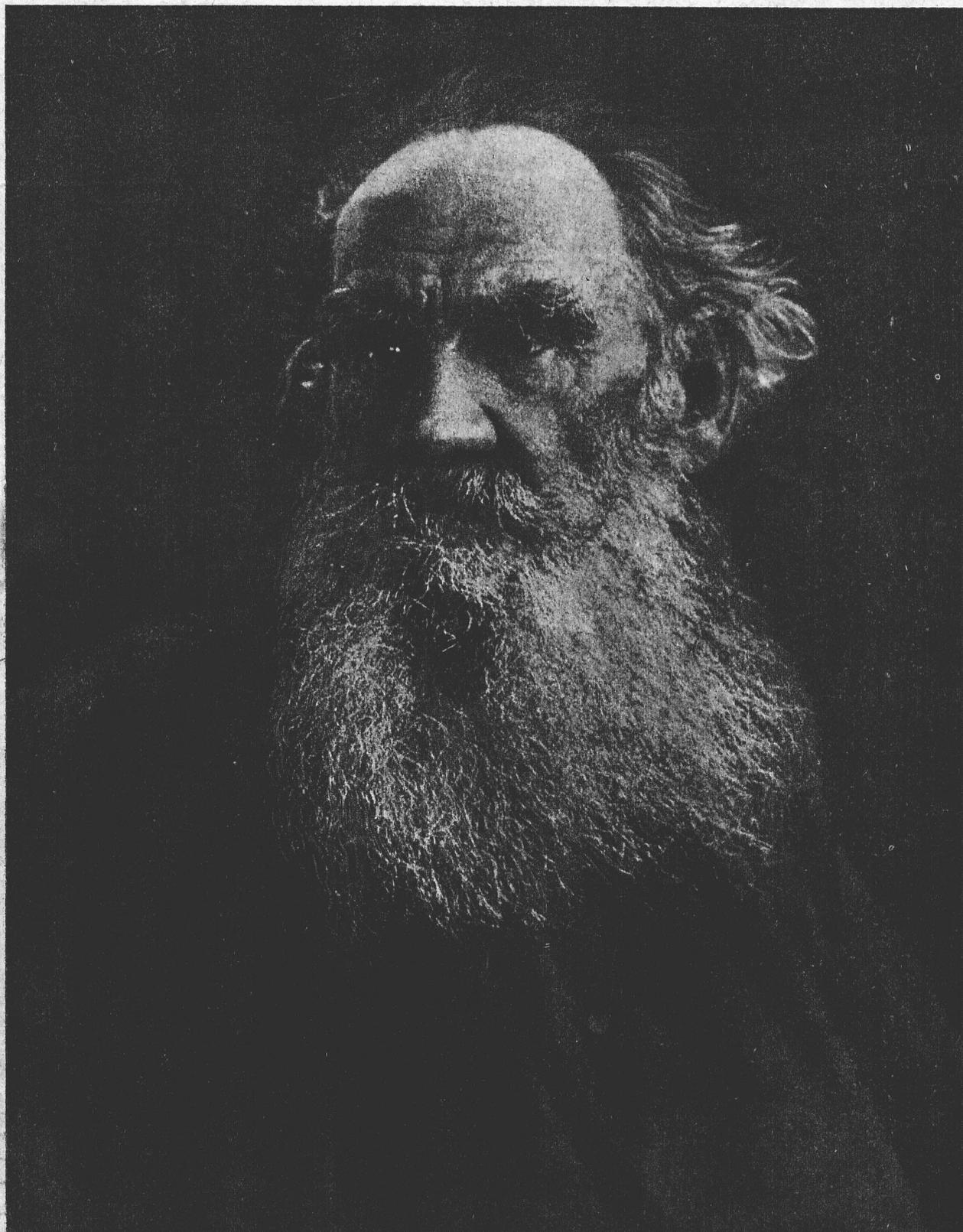
05,5

Театръ и искусство.

XIV годъ изданія.

Воскресенье, 14 Ноября 1910 г.

№ 46.

† Л. Н. Толстой.

ТЪ БРОКАРЪ "КО"

Къ зимнему сезону:

- Лѣсныя тайны. Евг. Чирикова (реперт. СПб. Мал. т.), ц. 2 р.
- Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р.
- Люди п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго ц. 2 р.
- Васса Желѣзнова, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240.
- Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем. ж.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А. Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Берлиѣ) (м. 6, ж. 3), ц. 2 р.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) цевз. 3 р. 50 к., роли 3 р., сценарій 50 к.
- *Дѣла семейныя, 4 акта Д. Айзмана (м. 4, ж. 4) ц. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.
- *Бабье лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова, (ж. 4, м. 4) ц. 2 руб. Пр. В. № 240.
- Жулинь, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер. Алекс. т.).
- *Надриль, буди. трагедія въ 4 д. В. Евдокимова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
- *Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т. ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.
- Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича (блж. нов. т. Корша) ц. 2 р., цена. 4 р., роли 3 р.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга съ нѣмец. (блж. новинка т. Корша), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайла, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Сиб. Махаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

РОЯЛИ

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

14-го „Цезарь и Клеопатра“. 16-го „Необояримое поле“. 15-го, 17-го и 22-го „Gaudamus“ („Старый студентъ“). 18-го въ 1-й разъ „Весеннее безуміе“. 19-го и 21-го „Весеннее безуміе“. 14-го утромъ „Три сестры“. 21-го утромъ „Тайфунъ“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

НЕВСКІЙ
ФАРСЪ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисеѣва, тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфав. порядкѣ):

Андреева В. Д., Антонова О. М., Глѣбова М. А., Гремина Н. В., Евдокимова О. Е., Конрадова М. А., Линъ В. Ф., Лоскари Н. А., Надина Н. А., Овербекъ М. Н., Поточкая В. И., Русьева М. А., Славская Т. А., Софронова Е. Г., Темирова Н. А., Фабианская А. П., Чернышева М. Н., Шатрова С. В., Вашиловъ Н. А., Гаринъ К. А., Дорофѣевъ П. И., Дудинъ Н. Л., Курскій Н. К., Ланко-Петравскій Н. Д., Милохиятъ Е. А., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Кулябко В. И., Разумовскій А. И., Роксановъ А. В., Романовскій А. Е., Семеевъ-Самарскій С. Я., Сквозняковъ П. А., Шараль Н. В., Шумскій В. Д.

РЕПЕРТУАРЪ: „ПОУЧЕНІЯ МУЖИЦЪ И ДАМЪ“, „ТРИУМФЪ ВАХУАНКИ“, „УХЪ. И БЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“ и „СЫНЪ 4-хъ ОТЦОВЪ“.

Главный режиссеръ: и П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Ждарскій,

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

3-й КОНЦЕРТЪ 24 Ноября

подъ управленіемъ С. Кусевицкаго.

Шубертъ. 5-я симфонія (B-dur).

Бетховенъ. Скрипичный концертъ (D-dur).

Исп. Ф. Крейслеръ.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Лядовъ. „Баба-Яга“.

Ю. Колюсъ. Скрипичный концертъ.

Исп. Ф. Крейслеръ.

Глазуновъ. Увертюра „Пѣснь судьбы.“

Оставшіеся отъ абонемента разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,
„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,
Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническіе приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ и по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу 10 р.
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 6 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Адресъ Главн. Конторы: СПБ. Вознесенскій, 4. Телеф. 16—69.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 14-го Ноября въ 12½ ч. л.: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, въ 4½ ч.: „НЕДОРОСЛЬ“—
въ 8 ч. в.: „СУДЬ ЛЮДСКОЙ, НЕ БОЖІЙ“.—15-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“.—16-го: л. „АЛЕКО“.—
П. Балетъ и дивертисменты. III. „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“.—17-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“.—
18-го: „МИНЬОНА“.—19-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 14-го Ноября. I. „БОЛЬНОЕ МѢСТО“. II. „БРАТЯ
КАРАМАЗОВЫ“.—16-го: „ЛУДУШКА“.—18-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.

Стекланный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 14-го Ноября: „ДВЕ СИРОТКИ“.—18-го:
„ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. ХОЛИМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 257—82.

Воскресенье, 14-го Ноября: I—„Многострадальная“. II—Абрамянь—Романсы.
III—Иварь—Танцы Дункань. IV—Коготокъ увязъ—всей птичекъ пропасть.
V—Любовь русскаго казака“. VI—Вампука. Съ 15-го Ноября ЕЖЕДНЕВНО: Се-
рія—„Слабый полъ“: пьесы Густ. Вида, Ан. Франса, Антимонова. „Довъ Лимонадъ“,
муз. Гебена, слова В. Буренниа. Сидувтныя танцы. Утренній спектакль 14-го Но-
ября: „Сказка“, „Принцесса и свинопасъ“, „Неомѣяна“.

Гл. реж. Н. Н. Евреинновъ.

Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

Последняя новинка знаменитаго Лесгара

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“

(Fürstentum). Уч. вся трупп. Главныя роли
Мери-Эмиль исп. въ очередь премьерши
труппы г-жи Эброрекъ-Пашковская и По-
тошчана. Роль „Горнаго князя“ б. арт. Ими.
т. г. Брагинъ. Роль „Фотивъ“ исп. г-жа Орель.
Новый декор., костюмы и аксес. Всѣ роли
даже вторыя и третьи радиансам. въ рукахъ
премьер. трупп. Балетъ подъ управл. балетм.
Ими. т. Г. Клинтъ. Начало спект. въ
8½ ч. веч. Гл. реж. А. В. Виланскій. Касса
театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего
сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утренн.
спектакли по уменьш. цѣнамъ.

*НЕИЗЖИТАЯ СКАЗКА 10—8

пьеса въ 4 д. К. Суховыхъ. Разр. безул.
Прав. Вѣстн. № 194 с. г., ц. 2 р. Кон-
тора ж-а „Театръ и Искусство“.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дороже, народныя 3 и 4 р.

Стычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дороже.
Дешевый сортъ 3 р 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дороже.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы:

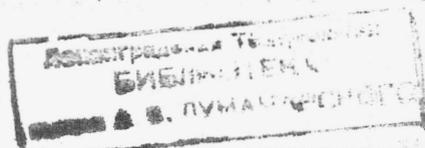
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя нѣсутся на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Тайфунъ, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.
- *Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ пѣмц. ц. 2 р. Пр. В. № 111.
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Фелера, пер. В. С. (ближ. новинка Спб. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р., (Реперт. театра Рейнгагарда) Правит. Вѣстн. № 104 с. г.
- Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвежскаго О. Дымова и Р. Филлипи (м. 8, ж. 5.), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3 д. съ пѣмц. (м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.
- *ВРАЧЬ НА РАСПУТЬИ, въ 5 д. Б. Шоу (реп. театра Корша), ц. 2 р. Пр. В. № 102.
- *КАФЕ НОБЛЕСЪ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Верлина ц. 2 р. (съ пѣм.) (Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.
- *НОВЫЯ СИЛЫ, п. въ 4 д. съ англ., пер. В. Виль (м. 11, ж. 3) ц. 2 р. Пр. В. № 204.
- *ЦЫГАНЪ, драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго, ц. 2 р.
- БРАТЯЯ КАРАМАЗОВЫ, драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Суругина ц. 2 р.
- *АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.
- *НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Бахметьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.
- *ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Вріе, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д., перев. И. Ярова и Л. Пальскаго ц. 2 р. Роли 2 р.
- *ГРЯЗЬ, траг.-комичес. эпизоды въ 4 д. П. Немпродова (м. 5, ж. 4) ц. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.
- *МАЗЕПА, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р. Прав. В. № 22 с. г.
- *РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.
- *КАРТЫ, п. въ 4 д. А. Бахметьева (автора „Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) ц. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.
- *МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.
- *СЫНЪ НАРОДА др. поэма въ 5 д. изъ крест. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.
- *НА ХУТОРѢ У МИЛЫХЪ ОКУНЬКОВЫХЪ, Прост. сцены въ 4 д. Михайлова, Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.
- *ШУТЬ ТАНТРИСЪ (Реп. Алекс. т.) пер. Мандельштама. Газр. бев. ц. 2 р.
- *ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (Маленькая колода) ком. въ 4 д. Габо, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Въ печати:

ЖУРНАЛИСТЫ. А. А. Яблоновскаго.
ВЕСЕННЕЕ БЕЗУМІЕ. Осипа Дымова.
СМѢШНАЯ ИСТОРИЯ. Вл. О. Трахтеберга.

„Домъ сумасшедшихъ“

(Семейный бедамаъ).

Буффонада въ 1-мъ дѣйствіи П. Герцо-Виноградскаго. (Лознгриня).

Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ, кавтора журнала „Театръ и Искусство“ и въ Одессѣ, книжный магазинъ „Одесскихъ Повостей“.

Новыя пьесы ЯК. ГОРДИНА „ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“). въ 4 д. ц. 2 р. Пр. В. 194. СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей 2 р. 50 к. Кавтора жур. „Т. и И.“

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

„Le Khédive“

Alexandrie Caire

26—11 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Михайлова Ц. 1 р. Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА
И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александр. (режиссеръ), Тифлисъ, театръ Артистич. Общества.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героини) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

БОРИСОВЪ, В. И. (оперный артистъ и режиссеръ), Спб. Сытнинская площ., 3, кв. 15.

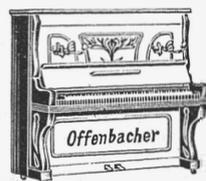
ВАРШАВИНЪ, Михаилъ Ивановичъ (тепоръ-простакъ). Спб. Пет. ст., Звѣринская ул., д. 15 кв. 9.

ВЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм. старуха). Англійскій д. 40, кв. 9.

КАВЕЦКІЙ, Валент. Ив. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патеграфъ“.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКІЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Инженеръ. Литейный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ

ПИАНИНО

въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

чернаго, орѣховаго, дубоваго, грушеваго, краснаго дерева и сѣраго клена.

Придв. фортепiанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская. № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 руб. въ мѣс.

Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢССКОИ.

Гарантія 10 лѣтъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИВЕТТА“ (Дочь куртизанки).
По роману Гюи-де-Мопасана, перед.
Б. Камнева.

Принято для постановки въ Ростовѣ на Дону и Одессѣ. Продается во всѣхъ театральн. библиотекѣхъ Петербурга и Москвы. Складъ изд. въ „Донской театр. библ.“ Ростовъ на Дону, Скобелевск., 86.

Въ конт. жур. „Т. и И.“ продается:
„ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ“.

Выпускъ V, ц. 1 р.

Театръ и искусство.

№ 46. — 1910 г.

Л. Н. Толстой.

Л. Н. Толстой родился 28-го августа 1828 года въ аристократической семьѣ: предки по матери (Волконскіе) — прямые потомки Рюриковичей; родоначальникъ семьи Толстыхъ былъ другомъ Петра I. Девяти лѣтъ Л. Н. Толстой былъ круглымъ сиротой. «Дѣтство», «Отрочество и юность» даютъ намъ матеріалы, по которымъ мы можемъ воссоздать черты нравственной физиономіи тогдашняго Толстого. Это — прежде всего болѣзненная напряженность чувства, нервно-впечатлительность, неуравновѣшенность сложной натуры и глубокая правдивость. «Почему, зачѣмъ?» — цѣлая туча вопросовъ докучливо преслѣдуетъ его. Ужь тогда въ немъ формировалась властная потребность видѣть все вокругъ себя и изучать самого себя по отношенію къ вѣщему міру и отраженію этого міра въ душѣ.

Оставивъ въ 1847 году казанскій университетъ, Толстой четыре года живетъ въ Ясной Полянѣ среди крестьянъ и здѣсь, какъ ему кажется, совершаетъ подвиги социальнаго подвижничества.

— Я вышелъ по совершенно особенной дорогѣ, — пишетъ онъ, — но которая хороша и, я чувствую, приведетъ меня къ счастью.

Отзвукомъ его тогдашняго пребыванія въ Ясной Полянѣ является «Утро помѣщика».

Въ 1851 г. Толстой — на Кавказѣ, уже разочарованный въ «особенной дорогѣ». Къ этому времени Толстой проигрался въ карты и далъ себѣ клятву «больше этихъ проклятыхъ картъ никогда не брать въ руки». «Казаками», «Рубкой лѣса» и «Набѣгомъ» отиѣчается въ литературѣ пребываніе Толстого на Кавказѣ. Здѣсь онъ поступилъ юнкеромъ въ артиллерію и здѣсь же написалъ «Дѣтство», «Утро помѣщика», «Случай» и «Отрочество».

Началась Крымская кампанія, и въ ноябрѣ 1854 г. мы видимъ Толстого подъ Севастополемъ. Назначенный въ маѣ 1855 года командиромъ Горнаго дивизиона, Толстой принималъ близкое участіе въ битвѣ при Черной Рѣчкѣ. Все время онъ былъ храбрымъ офицеромъ и исправнымъ служакой.

Свѣтскіе успѣхи въ Петербургѣ, куда онъ пріѣхалъ блестящимъ офицеромъ послѣ кампаніи, слава писателя не дали удовлетворенія его душѣ, и Толстой «заболѣлъ болѣе духовно, чѣмъ физически, бросилъ все и поѣхалъ въ степь къ башкирамъ».

Вернувшись отъ башкиръ, Толстой женился. Это случилось въ 1862 году, когда ему было 34 года.

— Вся жизнь моя, — говоритъ Толстой, — за это время сосредоточилась въ семьѣ, дѣтяхъ и потому, — въ заботахъ объ увеличеніи средствъ жизни. Новыя счастливыя условія семейной жизни совершенно отвлекли меня отъ всякаго исканія общаго смысла жизни.

Жизнь Толстого въ Ясной Полянѣ общеизвѣстна. Здѣсь онъ создалъ свои безсмертныя произведенія: «Война и миръ», «Анна Каренина», «Крейцера соната», «Воскресеніе» и т. д. Толстой занимался хозяйствомъ, работалъ, писалъ и, казалось, ничто не предвѣщало напряженія новаго душевнаго переворота.

«Я прожилъ на свѣтѣ 55 лѣтъ, — пишетъ Толстой въ 1883 году, анализируя «кризисъ», — и за исключеніемъ 14—15 дѣтскихъ, 35 лѣтъ я прожилъ нигилистомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, т. е. не социалистомъ и не революционеромъ, какъ обыкновенно понимаютъ эти слова, а нигилистомъ въ смыслѣ отсутствія вѣры».

«Являясь величайшимъ скептикомъ, пишетъ одинъ изъ критиковъ Толстого, — Толстой, естественно, сдѣлался и величайшимъ сектантомъ. Посмотрите на портретъ Толстого, взгляните въ черты его лица... Широкое лицо съ широкими упрямыми скулами: громадный, выдающійся лобъ, изборожденный морщинами неустанной работы мысли; выдающіяся, строго насупленные брови надъ глубокими, остропроникновенными глазами, въ которыхъ горитъ мука мысли, страсть Прометей, тайна за-

Л. Н. Толстой.
(Разные портреты).

гачаго сфинкса. Упрямствомъ, настойчивостью, стальной упругостью. воли дышетъ его лицо. Это — одно изъ тѣхъ лицъ, которыя хорошо знаютъ русская исторія. Это — лицо мощнаго славянина, въ дѣвственную почву души котораго крѣпко заброшены жизнеспособныя сѣмена религіозной жажды. Это — лицо сектанта-самосожигателя.

И такимъ сектантомъ Толстой былъ всегда. Какъ художникъ и какъ мыслитель онъ съ первыхъ моментовъ своей творческой работы, кромѣ развѣдающаго, остраго и глубоко-проникновеннаго анализа, проявлялъ всегда сектантство, отлагаясь отъ господствующихъ воззрѣній и идя противъ теченія, наперекоръ попутному вѣтру. Инымъ онъ не хотѣлъ, да и не могъ быть...»

«Порою кажется, — говоритъ А. А. Измайловъ, — что тамъ впереди, когда умремъ мы, видѣвшіе Толстого лицомъ къ лицу, и исторія установитъ его въ перспективѣ маленькихъ людей и нашихъ маленькиихъ дѣлъ, — ему предстоитъ участь облечься въ полупоэтичныя тона и увеличить со-

бою рядъ тѣхъ великихъ и мудрыхъ, предъ кѣмъ преклоняется человечество. Что-то общее съ силуэтами древнихъ пророковъ, древнихъ мудрецовъ въ родѣ Сократа, въ родѣ нашего перваго философа Сковороды—есгь въ Толстомъ, въ его отношеніи, въ дерзновеніи, съ какимъ онъ, въ вѣкъ холопства, говорилъ правду, пророчествовалъ о Россіи, старался (хотя не могъ!) сторониться искусства, «украшенія» и «заманки» жизни.

Какъ тѣ, онъ, въ сущности, не принесъ на землю ничего новаго, кромѣ сіяющаго нравственнаго образа. Все его нравственное ученіе только возстановливаетъ ученіе Христа. Всѣ положенія его морали не новы, потому что вѣчны и всегда покоились въ человѣческой совѣсти. Олѣ только страхнулъ съ нихъ пыль и пепель вѣковъ.

Судьба Моисеевъ—не входитъ въ землю обѣтованія. Они видятъ ее съ высокихъ вершинъ и со слезами радости всматриваются въ ея прекрасныя дали. Но въ самую землю входятъ только ихъ дѣти и внуки.

Красота Толстого.

Какъ странно! Такъ хочется и такъ трудно говорить о Толстомъ. Какія слова еще можно найти? Столько сказано, столько исчерпано, такъ много выражено. Чужія слова, даже хорошія, кажутся лишними: такъ безъ словъ понятна огромность утраты, народнаго бѣдствія, такъ сама собой ощущается пустота, которая наступитъ теперь. Вѣдь не въ томъ только дѣло, что среди насъ жилъ царь міра, блескъ котораго питалъ нашу народную гордость. Съ утратой Толстого утрачено живое конкретное огромное воплощеніе совѣсти, исканія правды, совѣзмъ особой красоты. Чего только стоило сознание, что огромная сейчасъ власть темныхъ силъ противъ воли склонялась передъ величіемъ духа и мысли, что даже официальная печать отверженія придавала только особенный блескъ ореолу отвергнутаго.

Не въ ученіи Толстого, даже не въ его огромномъ художественномъ и философскомъ дарѣ его сила, а въ изумительномъ воплощеніи глубочайшихъ и противорѣчивыхъ человѣческихъ переживаній, нераздѣльныхъ съ исканіемъ правды и смысла жизни, которое хоть въ видѣ едва замѣтнаго червячка копошится въ самомъ маломъ изъ насъ. Потому-то такъ глубоко задѣвалъ онъ даже тогда, когда не хотѣлось, казалось невозможнымъ съ нимъ согласиться. Кому, напр., во время чтенія книги «Что такое искусство?» не хотѣлось мѣстами закрыть ее, не дочитать, и кто съ жадностью не дочитывалъ ее до конца? Такъ всегда былъ великъ захватъ Толстого, что и его искренняя неправда отражала и выясняла правду.

Духовная жизненность исканій Толстого была такова, что онъ не могъ состариться. Онъ поразительный примѣръ генія, который всю жизнь шелъ впередъ, нисколько не ослабѣвая въ своихъ духовныхъ силахъ. Развѣ не звучитъ страстность самаго молодого чувства въ «Не могу молчать»? Развѣ не поражаетъ художественная сжатость, красота и простота въ послѣднемъ очеркѣ «Въ деревнѣ»? Развѣ старческой поступокъ—его послѣдній шагъ, которымъ, какъ глубочайшими художественными штрихами, завершается вся дивная картина его жизни?

Онъ, котораго недостойны самые пышные чертоги, въ вагонѣ третьяго класса, даже на площадкѣ, въ плохой одеждѣ подъ дождемъ бѣжитъ отъ покоя, который уже такъ необходимъ его организму, о которомъ обыкновенно только и думаютъ люди его возраста. Многие преклонялись передъ мыслителемъ, художникомъ. Возможно-ли теперь не любить благоговѣйной любовью человѣка, который не могъ не сознавать огромности всего имъ сдѣланнаго и тѣмъ не менѣе до конца такъ мучился сложностью, противорѣчіями личной жизни и стремленій?

Толстой, поражающій мощью генія, страшно близокъ намъ конкретностью, человѣчностью переживаній, глубокой, и въ то же время именно потому менѣе всего отвлеченной, художественностью своего облика. Вся жизнь его, гдѣ глубокія духовныя основы такъ иногда странно гармонируютъ съ вѣшнимъ выраженіемъ, освѣщаютъ его, поражаютъ

Л. Н. Толстой въ кругу своей семьи.

Гр. Л. Н. Толстой (въ 1857 г.).

своей красотой. Не кажется ли намъ сейчасъ неизреченно прекраснымъ весь его обликъ раскольника, весь его образъ жизни, его блуза и грубая обувь, всѣ мелкія детали его обихода? Не кажется ли, что именно такъ и долженъ онъ былъ жить въ центрѣ Россіи, въ Ясной Полянѣ и умереть, какъ странникъ, на первой попавшейся станціи? Какъ будто обыденное претворяется въ красоту той мощной красотой, которая лежитъ въ основѣ вещей, въ природѣ, въ проявленіяхъ человѣческой гениальности. Въдъ прекрасенъ курносый обликъ Сократа, даже прозаизмъ его отношеній съ Ксантиппой, прекрасна загадочность образа жизни и склонностей Леонардо-да-Винчи, такъ идущая къ его облику, прекрасна простота, даже жестокая грубость Петра Великаго. Въдъ всѣ фигуры гениальныхъ героевъ челоѣчества, помимо своего значенія, прежде всего встають, какъ дивные эстетическіе образы, которые никогда не перестаютъ радовать, впечатлять, подобно самымъ гениальнымъ созданіямъ искусства.

Мы можетъ быть еще не достаточно цѣнимъ счастье, благодаря которому могли наслаждаться не ретроспективно однимъ изъ такихъ образовъ, но въдъ и у насъ при одномъ только мелодичномъ названіи Ясной Поляны вставало радостное представленіе о разлитомъ тамъ свѣтѣ и красотѣ. И развѣ на ряду съ горемъ и тревогой послѣднихъ дней

Графъ Н. И. Толстой, отецъ Л. Н. Толстого.

не ощущается острое художественное чувство красоты происходившаго?

Многихъ смущалъ первый шагъ Толстого послѣ оставленія Ясной Поляны въ монастырь, въ Оптиную Пустынь.

Но въдъ, помимо свиданія съ сестрой, проживающей въ 13 верстахъ отъ Пустыни въ женскомъ монастырѣ, основанномъ оптинскимъ старцемъ Амвросіемъ, именно Оптина Пустынь могла привлекать Толстого. Особая красота витаетъ надъ этимъ мѣстомъ, куда не даромъ влекло и даже еще влечетъ крупныхъ русскихъ людей, и между Ясной Поляной и Оптиной Пустынью есть несомнѣнная связь. Отсюда взять Достоевскимъ образъ Зосимы, здѣсь скончались схимниками К. Леонтьевъ и столь еще мало извѣстный пасторъ Зедеггольмъ. Именно сюда уже давно ходилъ пѣшкомъ Толстой.

На берегу красивой рѣчки на грани темныхъ лѣсовъ, тянущихся отсюда на десятки, даже, говорятъ, сотни верстъ, старинной «засѣки» (названіе сохранившееся до сихъ поръ отъ временъ татарскихъ нашествій), гдѣ еще недавно водились туры и медвѣди, гдѣ узкіе проселки переползали серебристыя змѣйки и въ воздухѣ трепетали рои красивыхъ голубыхъ бабочекъ, гдѣ въ глуши верстахъ въ 25 отъ монастыря до сихъ поръ еще гуагетъ фантастическое, обвѣянное легендами Чортово городище, пріютился большой бѣлый монастырь. Въ верстѣ отъ него въ глубинѣ лѣса знаменитый скитъ. Пойдите внутрь и за скитскими стѣнами со всѣхъ сторонъ стѣны лѣса. Строгое отшельническое житіе старцевъ и мірскія скорби стекавшихся къ нимъ, жаждавшихъ утѣшенія, совѣта. То же учительство жизни, та же любовь къ людямъ, что и въ Ясной Полянѣ. Столь чуждыя, даже враждебныя Толстому рясы прикрывали сердца, бывшіяся, можетъ быть, въ унисонъ съ сердцемъ, прикрытымъ грубой блузой. Въра старцевъ была чужда Толстому, но основы старчества — аскетическій суровый образъ жизни, стремленіе служить міру совѣтомъ и утѣшеніемъ не могли не привлекать его.

Пусть дѣйствительность сейчасъ не соответствуетъ представленіямъ, пусть насъ даже радуетъ грань между Толстымъ и его официальными врагами, но можетъ быть въ немъ жила глубокотрогательная своего рода зависть къ гармоничной жизни старцевъ (не фактическихъ, конечно), одновременно и столь близкихъ, и столь чуждыхъ ему, можетъ быть ему хотѣлось подышать воздухомъ, гдѣ хоть намеками еще ощущается благоуханное слияніе самоудовлетворенія личной жизнью и духовнаго служенія міру, то, что такъ мучительно не давалось ему, ради чего онъ такъ поразительно окончилъ свои дни.

Оптинскіе старцы, подобные Зосимѣ, спокойно, величаво ждали смерти, Толстой ушелъ изъ жизни, чтобы встрѣтить смерть по дорогѣ въ новую жизнь. Въ 83 года онъ умеръ слишкомъ преждевременно и въ то же время образъ больного Толстого въ вагонѣ, въ комнатѣ начальника станціи одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ и трогательныхъ, какіе когда либо существовали и создавались въ мірѣ. Великій челоѣкъ былъ неумолимо строгъ къ себѣ, но для насъ то, что казалось ему долгомъ, прекрасный подвигъ.

Чувствуемъ ли мы во всей полнотѣ, какая чудная подлинная легенда послѣдніе дни, смерть и похороны Толстого? Тотъ, который потрясъ весь міръ, умственный и духовный царь міра, воплощеніе небывалой красоты достоинъ быть погребеннымъ одиноко въ самомъ видномъ мѣстѣ столицы подъ небывало роскошнымъ храмомъ-мавзолеемъ. Но можетъ быть, еще прекраснѣйшая одинокая могила среди полей и лѣсовъ, тамъ, гдѣ онъ рѣзвился ребенкомъ и прожилъ великую жизнь, въ самомъ сердцѣ Россіи, въ мѣстѣ святомъ на вѣчныя времена.

А. Ростиславовъ.

Видъ Яснополянской усадьбы.

Толстой въ театрѣ.

Первой по времени постановкой пьесы Толстого были пьеса „Плоды просвѣщенія“. Пьеса имѣла большой успѣхъ, но отношеніе печати къ комедіи Л. Н. было довольно кислое. Въ „С.-Пет. Вѣд.“ рецензія гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: „Талантъ автора, разумѣется, сказанъ во многихъ сценахъ и разговорахъ, но еще ярче сказанъ его „яснопольнская“ философія и неумѣнье отстать отъ надоедливаго манерничанья парадоксами и самыми рогатыми софизмами.

„Гр. Толстой, какъ извѣстно, никогда не дѣлаетъ положительныхъ выводовъ изъ своей философіи. И это очень хорошо и удобно. Скажи онъ, напр., что для спасенія Россіи надо отдать ее въ управленіе деревенскимъ Пахомамъ и Акимамъ— вышло бы просто глупо, и о пьесѣ не могло бы сложиться двухъ мнѣній. Но такого вывода авторъ не сформулировалъ, представляя сдѣлать его самимъ зрителямъ, и изъ пьесы его вышелъ довольно курьезный (sic!) фарсъ, мѣстами сочиненный талантливо, мѣстами наивный и скучный“.

Рецензія въ „Нов. Вр.“ не такъ безпощадна, но вполне отрицательна.

„Когда вы смотрите пьесу на сценѣ, ея лица представляются вамъ только каррикатурами и вмѣсто злой и мѣткой сатиры почти во всѣхъ сценахъ передъ вами шаржъ, иногда очень забавный, но все же производящій очень поверхностное впечатлѣніе. Представители „общества“, просвѣщеннаго мнимой наукой, являются до того глупыми, что почти близки къ идиотизму, къ сумасшествію.

„Это съ одной стороны. Съ другой, лица „простой“, трудовой среды, противопоставляемой средѣ барства, одурѣвшаго отъ бездѣлья и мнимаго просвѣщенія, эти лица на сценѣ опять таки далеко не такъ интересны, какъ они кажутся при чтеніи.

„Странно сказать: лицо несчастнаго пропойцы-повара, которому въ пьесѣ авторъ удѣлилъ только десять-двадцать словъ, это лицо является со сцены болѣе *изобличающимъ* растлѣніе барства, чѣмъ всѣ сатирическія выходки, вложенныя въ уста трехъ мужиковъ.

„Я, впрочемъ, — продолжаетъ дальше критикъ — не имѣю въ виду, что называется, разбирать комедію гр. Толстого. Я передаю только свое впечатлѣніе, которое, какъ я сказалъ уже, сходится съ впечатлѣніемъ многихъ другихъ зрителей. Разбирать пьесу я не могу по первому впечатлѣнію,

тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть ошибочно. Вѣдь и „Ревизоръ“ сначала привелъ въ недоумѣніе большинство зрителей и еще больше присяжныхъ театральныхъ цѣнителей и судей. Геніальная комедія Гоголя показалась фарсомъ“.

Въ „Новостяхъ“ находимъ рецензію В. О. Михневича (Колл. Кандидъ). Она въ общихъ чертахъ повторяетъ то же.

„Пьеса имѣла шумный успѣхъ, но комедіей ее назвать нельзя. Это рядъ комическихкихъ, впадающихъ въ каррикатуру сценъ, набросанныхъ сильной, яркой, но небрежной кистью. Для четырехъ актовъ пьеса слишкомъ длинна и подъ конецъ утомляетъ. Какъ ни старается графъ Толстой заморить и убить въ себѣ художника, это ему, по счастью, не удается. Виденъ сильный художникъ и въ „Плодахъ просвѣщенія“ тамъ, гдѣ онъ не мудрствуетъ, а изображаетъ хорошо знакомую ему среду.

„Все это набросано смѣло, широко, сильными взмахами мастерской кисти, но эскизно, безъ всякой отдѣлки и растушевки. Удивительная сила художественной изобрѣтательности“.

Въ Москвѣ „Плоды просвѣщенія“ первоначально шли въ Нѣмецкомъ клубѣ въ исполненіи любителей кружка К. С. Станиславскаго. Покойный С. В. Флеровъ посвятилъ пьесѣ тогда же большую статью въ „Моск. Вѣдом.“. Онъ тоже находитъ пьесу „каррикатурою“. Между прочимъ, онъ пишетъ: „Авторъ нечаянно и невольно „проговаривается“ самъ относительно своихъ „просвѣщенныхъ“ русскихъ героевъ. Онъ пишетъ въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ: „Сахаровъ... эlegantный господинъ, *широкою европейскою образованіемъ*“. Вслѣдъ за этимъ слѣдуетъ замѣтка: „держитъ себя *достойно*“. Это драгоценное замѣчаніе: „да, *однимъ* только Сахаровъ держитъ себя *достойно*, ибо *однимъ* онъ дѣйствительно образованный человѣкъ. Въ немъ одномъ замѣтны плоды просвѣщенія. Всѣ остальные лица, которыхъ графъ Л. Толстой хочетъ выдать намъ за культурныхъ русскихъ людей, всѣ они держатъ себя „недостойно“. Это простая каррикатура. Удивительно, какимъ образомъ можетъ имѣть съ ними дѣло европейски-образованный Сахаровъ...“

„Въ концѣ концовъ комедія „Плоды просвѣщенія“ представляетъ собою на театрѣ пьесу необыкновенно наивную по конструкціи, неясную по замыслу, талантливую во многихъ подробностяхъ, скучную и диллетантскую въ цѣломъ“.

И „Нов. Дня“ находятъ, что „Плоды просвѣщенія“—фарсъ, но „фарсъ геніальный“. Авторъ рецензіи—Рокъ (Н. О. Рахшанинъ) говоритъ:

„Фарсъ этотъ имѣетъ такія сцены, такіе образы, которые завлаживаютъ трофеями, приковываютъ его вниманіе, увлекаютъ его, поражаютъ его силой, красотой, геніальностью. Яркость красокъ поражаетъ васъ, ослѣпляетъ, туманитъ. Вы давно на родной сценѣ не видали ничего подобнаго первой половинѣ второго акта, давно не видали фигуръ, напоминающихъ фигуры мужиковъ, барона, камердинера и другихъ...“

„Сюжетъ драматизированъ въ четырехъ актахъ, между тѣмъ какъ для него было бы достаточно и двухъ. Характеры не отличаются тонкостью и глубиной психологическаго анализа: впрочемъ, у автора этотъ анализъ и не былъ цѣлью“.

Въ 1892 г. въ кн. 19 „Артиста“ мы находимъ обстоятельную статью И. И. Иванова.

„Великій, оригинальный талантъ на этотъ разъ былъ направленъ сравнительно на мелкіе, ничтожные предметы, но сила и оригинальность геніальнаго писателя сказались и здѣсь. Изъ ничего явилась пьеса, поражающая богатствомъ комизма, тонкостью наблюденій, реальной правдой художественныхъ красокъ.

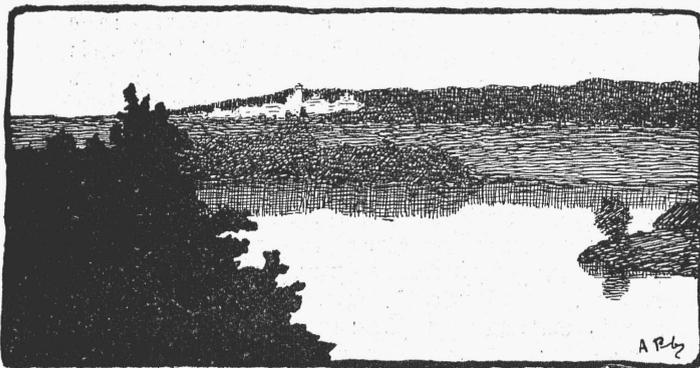
„Авторъ оставался безпристрастнымъ наблюдателемъ, пока изображалъ явленія жизни,—но въ немъ сейчасъ же заговорила смутная, но въ высшей степени неожиданная, тенденція, когда ему вздумалось объединить внутренней смыслъ этихъ явленій, окрасить ихъ одной какой-либо характерной чертой. Этому стремленію авторъ удовлетворилъ въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ шла его отвлеченная мысль за послѣднее время.

„Въ результатѣ останется впечатлѣніе захватывающей жизненной правды, и зритель убѣжденъ, что не авторъ виноватъ въ водевильныхъ качествахъ своей пьесы, а сами герои, жизнь и интересы этихъ героевъ.

„Все это давно не появлялось на нашей сценѣ въ такомъ блескѣ оригинальнаго таланта и проникновенной наблюдательности. Новизной и силой истиннаго творчества вѣетъ на зрителя отъ этихъ картинъ, воплощающихъ наиболѣе антикультурные и отсталые элементы чловѣческаго общества“.

„Власть тьмы“ была поставлена въ Петербургѣ почти одновременно—въ театрѣ Литературно-Артистическаго кружка (Малый театръ) и на Александринской сценѣ, въ октябрѣ 1895 г. Первымъ, все-же, поставилъ пьесу Малый театръ. Въ воспоминаніяхъ режиссера этого театра Е. П. Карпова, въ свое время напечатанныхъ въ „Театрѣ и Искусствѣ“, находимъ любопытныя данныя.

„Времена были въ то время въ цензурномъ отношеніи тугія. „Власть тьмы“ уже была нѣсколько сезоновъ назадъ разрѣшена, сретована въ Александринскомъ театрѣ, но послѣ генеральной репетиціи—снята съ репертуара.

Видъ на Оптину пустынь изъ Козельска.
(По наброску изъ альбома).

„Наконецъ, „Власть тьмы“ была разрѣшена цензурой, но только *исключительно* для представленія на сценахъ Императорскихъ театровъ.

„А. С. Суворинъ,—разсказываетъ Е. П. Карповъ,—страшно взволновался, и немедленно принялся усиленно хлопотать въ цензурѣ о разрѣшеніи пьесы также и для нашего театра.

„Уже въ афишахъ Императорскихъ театровъ появились анонсы, что въ бенефисъ Н. В. Васильевой, тако-го-то октября идетъ въ первый разъ драма—„Власть тьмы“ Льва Толстого, уже волновалась публика и пестрѣли газетныя замѣтки...

Въ Александринскомъ театрѣ для пьесы „Власть тьмы“ были уже давно написаны декорации художниками, вздвигшими для эгюдовъ въ Тульскую губернію. Оттуда-же были привезены костюмы и бугафорія. Пьеса уже была сретована. Все было готово. А у насъ не было и разрѣшенія! И вотъ, за недѣлю до перваго представленія „Власти тьмы“ въ Александринскомъ театрѣ, помню, утромъ, на репетицію, взволнованный, радостный прїѣзжаетъ А. С. Суворинъ и сообщаетъ мнѣ, что „Власть тьмы“ разрѣшена также и намъ... Зачеркнули только разсказъ Митрича о банкѣ...

— Нельзя-ли намъ предупредить постановку Александринскаго театра?—сказалъ А. С.

Мысль о томъ, что на мою долю выпадаетъ честь ставить „Власть тьмы“ впервые, такъ меня окрылила, что, незадумываясь, я отвѣтилъ:—поставимъ!.

Роли были распределены такъ: Петръ—г. Марковский, Анисья—Холмская, Акулина—Никитина, Анютка—Домашева, Никита—Судьбининъ, Акимъ—Михайловъ, Матрена—Стрепетова, Марина—Пасхалова, Митричъ—Красовскій, Кума Анисья—Чижевская, Сватъ—Макаровъ-Юневъ.

Пьеса прошла съ возрастающимъ, громаднымъ успѣхомъ.

О „Власти тьмы“ отзывы находимъ гораздо меньше, что объясняется тѣмъ, что пьеса была извѣстна по печатному изданію „Посредника“ задолго до постановки, поэтому рецензіи больше касаются исполненія. Очень курьезная, между прочимъ, рецензія о „Власти тьмы“ помѣщена въ „Гражданинъ“. Кн. Мещерскій прямо пишетъ: „не будь авторомъ этой ерунды (sic!) Л. Толстой“, и рецензентъ „Новостей“ какъ будто предвидя рецензію, вродѣ сейчасъ приведенной, пишетъ:

„Это всегда было, есть и будетъ: тупоуміе, невѣжество, бездарность и ничтожество возстаютъ неперемѣнно и неизмѣнно противъ всего сильнаго, смѣлаго, оригинальнаго, необычайнаго“.

Однако уже въ фельетонѣ той-же газеты г. Печорина („Событіе сезона“), авторъ воздавъ должное, пишетъ: „Власть тьмы“ особенно удивительна въ томъ, что совсѣмъ не похожа на произведеніе того *художника* Толстого, котораго знало и читло столько поколѣній. Полное, повидимому, сознательное игнорированіе сценической мѣры, никакой уступки художественнымъ требованіямъ, какая-то жестокость по отношенію къ зрителю, преднамѣренная рѣзкость пріемовъ,—какъ это все не вяжется съ представленіемъ о Толстомъ, который создалъ столько нѣжныхъ, прелестныхъ образовъ, написалъ столько поэтическихъ страницъ, дышащихъ и простотой и цѣломудріемъ!“

Въ противоположность Печорину, г. Гамма (Градвскій) пишетъ въ „Бирж. Вѣд.“:

„Власть тьмы“ достаточно извѣстна, чтобы говорить о тенденціи или содержаніи этой пьесы, но не мѣшаетъ установить, что на сценѣ всѣ споры объ этой тенденціи уничтожаются, не приходя къ мысли.

Геніальный художникъ заслоняетъ мыслителя и создаетъ жизненную правду даже изъ мало-вѣроятнаго сочетанія и обобщенія самыхъ исключительныхъ явленій народной жизни“.

На нѣмецкой сценѣ Толстой впервые появился въ 1890 г., а именно 20 января 1890 г. на сценѣ открытаго въ этомъ году группою молодыхъ нѣмецкихъ писателей во главѣ съ Отто Брамомъ (который съ 1894 по 1895 г. былъ директоромъ Нѣмецкаго театра, а теперь состоитъ директоромъ Лессингъ-театра) и Павломъ Шлектеромъ (въ настоящее время занимающимъ постъ директора придворнаго театра въ Вѣнѣ) театра „Свободная сцена“. Была поставлена „Власть тьмы“. Спектакль не могъ состояться публично, благодаря вмѣшательству полицейской цензуры. До тѣхъ поръ эта пьеса, впрочемъ, не появлялась и на русской сценѣ. Она шла только въ Парижѣ, въ Théâtre libre, который былъ прообразомъ нѣмецкой „Свободной сцены“.

Въ общемъ спектакль сошелъ удачно, особенно если принять во вниманіе, что въ этой пьесѣ изображается среда, совершенно незнакома нѣмецкой театральной публикѣ, и выводятся типы, никогда не виданные ни режиссеромъ, ни артистами „Свободной сцены“.

Двѣ послѣднія картины пятаго акта были соединены въ одну. Сцена покаянія происходила не въ комнатѣ, а на воздухѣ.

Роль Акима игралъ Вильгельмъ Гокъ, а роль Митрича—Пауль Паули. Оба играли превосходно. Но другіе исполнители, въ особенности женщины, не сумѣли передать наивности, присущей русскому крестьянству.

В. Г. Чертковъ и начальникъ станціи въ Астаповѣ, И. Озолинъ.

Второй разъ эта пьеса была поставлена въ мюнхенскомъ Литературномъ Обществѣ, которое было основано на тѣхъ же началахъ, какъ и берлинская „Свободная сцена“. Этотъ спектакль состоялся въ среду 8-го февраля 1898 г. подъ режиссерствомъ Эрнста ф. Вольцогена. Ему предшествовала лекція Романа Вѣрнера, извѣстнаго біографа Генрика Ибсена (теперь профессоръ фрейбургскаго университета). Лекція эта произвела глубокое впечатлѣніе. Организаторы спектакля издали прелестную афишу, украшенную копіей съ портрета Толстого, нарисованнаго Рѣпинымъ въ 1891 г.

Гр. С. А. Толстая и И. Л. Толстой при выходѣ изъ Астаповской квартиры-вагона.

„Власть тьмы“, первая постановка въ Александринскомъ театрѣ.

(М. Г. Савина—Акулина).

Наконецъ, спустя много времени, произведение Толстого было разрѣшено къ публичному представлению. Первое такое представленье состоялось 3-го мая 1900 г. въ Бреславлѣ, (а не въ Берлинѣ) въ Lobe-Theater подъ руководствомъ Витте-Вильда.

Постановка „Власти тьмы“ въ Lobe Theater вызвала такія же шумныя пренія, какими она сопровождалась десять лѣтъ тому назадъ на „Свободной сценѣ“.

На этотъ разъ роль Акима была превосходно исполнена Мюллеромъ-Ганно.

Какъ только „Власть тьмы“ освободилась отъ гнета цензуры, она была включена въ репертуаръ „Нѣмецкаго театра“, во главѣ котораго стоялъ въ то время Отто Брамъ. 3 ноября 1900 г. состоялось первое публичное представленье „Власти тьмы“ въ Берлинѣ. Въ этомъ спектаклѣ участвовали многіе талантливыя артисты: Эльза Леманъ играла Анисью, Альбертъ Бассерманъ—Никиту, Максъ Рейнгартъ (ставшій послѣ Брами во главѣ „Нѣмецкаго театра“) — Акима, Луиза Пельницъ—Матрену, Гансъ Фишеръ—Митрича. Всѣ они своей игрою содѣйствовали общему успѣху пьесы.

Съ этихъ поръ „Власть тьмы“ вошла въ репертуаръ нѣмецкихъ сценъ, ставящихъ своей задачей знакомить публику съ произведеніями всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ.

„Власть тьмы“ ставилась въ слѣдующихъ городахъ: въ Вѣнѣ — въ Народномъ театрѣ, въ Ганноверѣ, въ Дрезденѣ—въ Резиденцъ-театрѣ, въ Цюрихѣ—въ городскомъ театрѣ, во Франкфуртѣ—въ городскомъ театрѣ, въ Берлинѣ—въ Шиллеръ-театрѣ и т. д. Пьеса шла главнымъ образомъ въ переводахъ Августа Шольца, Генриха Штюмке и Раф. Левенфельда. Четвертый переводъ сдѣлалъ Ф. Леони. Онъ, никогда не ставился на сценѣ и появился въ дешевойбиблиотекѣ Генделя.

Гораздо меньшимъ успѣхомъ пользовались „Плоды просвѣщенія“. Эта комедія была впервые поставлена въ переводѣ и обработкѣ Р. Левенфельда 8 февраля 1891 г. въ берлинскомъ Резиденцъ-театрѣ. Успѣхъ былъ не особенно большой, но несмотря на это, пьеса прошла около десяти разъ. Затѣмъ „Плоды просвѣщенія“ въ томъ же переводѣ были поставлены въ Штутгартѣ—въ Придворномъ театрѣ (1 янв. 1903 г.) и въ Эльберфельдѣ—2 окт. 1904 г. Кромѣ того эта пьеса шла въ другомъ переводѣ въ Новомъ театрѣ подъ руководствомъ Рейнгарта 9 декабря 1903 г.

Въ Парижѣ „Власть тьмы“ была поставлена впервые 10 февраля 1888 г., въ крошечной залѣ на улицѣ „Gaîté“ недалеко отъ монпарнаскаго кладбища, гдѣ пріютился тогда „Свободный театр“.

Ставилъ пьесу Антуанъ.

Главный успѣхъ представлениа выпалъ на долю двухъ протагонистовъ пьесы—Антуана, игравшаго роль Акима, и

Мевисто, игравшаго роль Никиты. Роль Акима Антуанъ самъ считаетъ одной изъ лучшихъ ролей своего обширнаго репертуара. И дѣйствительно, трудно себѣ представить болѣе живого, болѣе реального, болѣе потрясающаго Акима.

„Власть тьмы“ одержала побѣду не только надъ избранной публикой литераторовъ, критиковъ и журналистовъ, но и надъ публикой изъ простонародья. Послѣ успѣха въ „Свободномъ театрѣ“, „Власть тьмы“ ставилась во всѣхъ, такъ называемыхъ „театрахъ предмѣстьевъ“ Парижа (théâtres de banlieu), въ которыхъ публика на $\frac{9}{10}$ состоитъ изъ рабочихъ, прислуги, мелкихъ приказчиковъ и т. п., и повсюду она шла съ огромнымъ успѣхомъ. Включенная въ репертуаръ театра Антуана, „Власть тьмы“ держится въ теченіе болѣе 20 лѣтъ на сценѣ, и ни одного сезона не проходитъ, чтобы Антуанъ не ставилъ ее 5—6 разъ. „Власть тьмы“ ставилась также почти во всѣхъ провинціальныхъ городахъ. Въ общей сложности, пьеса прошла въ Парижѣ и въ провинціи больше 300 разъ.

Собственно, „Властью тьмы“ и исчерпывается театръ Л. Н. во Франціи. „Плоды просвѣщенія“ никогда не шли на французской сценѣ. Виною этому отчасти былъ грандіозный провалъ въ свое время пьесы Сарду „Le spiritisme“. Послѣ этого провала директора парижскихъ театровъ боялись пьесъ, въ которыхъ шла рѣчь о спиритизмѣ, и не рѣшались ставить „Плоды просвѣщенія“.

На французскихъ сценахъ шли передѣлки: изъ романовъ Толстого „Воскресеніе“ и „Анна Каренина“.

Передѣлка „Воскресенія“—шедшая 6 лѣтъ тому назадъ на сценѣ театра „Одеонъ“,—принадлежитъ перу драматурга Батаяля.

Пьеса имѣла большой успѣхъ. Она была переведена на всѣ европейскіе языки. Но успѣхомъ этимъ передѣлка обязана исключительно огромному успѣху романа и обаянію имени Толстого, а отнюдь не своимъ собственнымъ достоинствамъ.

Слабой мелодрамой оказалась также передѣлка „Анны Карениной“, сдѣланная драматургомъ Гиго и шедшая на сценѣ театра Антуана. По тѣмъ же причинамъ, по которымъ имѣла успѣхъ передѣлка „Воскресенія“, успѣхъ выпалъ и на долю передѣлки „Анны Карениной“.

Мрауръ въ театрахъ.

Въ Императорскихъ театрахъ — Маринскомъ и Александринскомъ—въ день смерти Л. Н. дневные спектакли шли своимъ чередомъ. Не были отмѣнены и вечерніе спектакли какъ въ этихъ двухъ театрахъ, такъ и въ Михайловскомъ.

Въ Александринскомъ 7 ноября, передъ началомъ второго дѣйствія („Обыватели“), В. А. Рышковъ обратился къ публикѣ съ предложеніемъ почтить вставаніемъ память „великаго писателя и человѣка“ Л. Н. Толстого. Всѣ встали, какъ одинъ человѣкъ.

Въ театрѣ литературно-художественнаго общества (Маломъ) передъ началомъ утренняго спектакля передъ опущеннымъ занавѣсомъ артистъ Б. С. Глаголинъ вышелъ на авансцену и, объявивъ о кончинѣ Л. Н., пригласилъ зрителей почтить память покойнаго вставаніемъ. Вся публика встала, какъ одинъ человѣкъ.

Послѣ продолжительной паузы началось представленье пьесы „Самоуправцы“.

Вечерній спектакль въ Маломъ театрѣ былъ отмѣненъ. Отмѣненъ былъ также спектакль въ Нар. домѣ гр. Паниной.

9-го ноября въ день похоронъ Л. Н. отмѣненъ былъ спектакль въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ и въ „Кривомъ Зеркалѣ“.

Прочіе петербургскіе театры не нашли возможнымъ отмѣнить спектакли.

Передъ началомъ симфоническаго концерта С. Кусевицкаго, состоявшагося 10-го ноября въ Дворянскомъ собраніи, былъ исполненъ виѣ программъ, по случаю кончины Л. Н. Толстого, похоронный маршъ Шопена. Исполненіе марша произвело глубокое впечатлѣніе на публику и было выслушано всѣми стоя. Послѣ продолжительной паузы начался концертъ.

Въ Москвѣ 7 ноября отмѣнены были утренній и вечерній спектакли въ Художественномъ театрѣ и театрѣ Незлобина и вечерній—въ театрѣ Корша.

Въ Художественномъ театрѣ было анонсировано передъ собравшейся публикой, что спектакль состояться не можетъ по болѣзни Москвина...

У Незлобина спектакль не состоялся, какъ было анонсировано, по болѣзни г. Максимова.

Въ театрѣ Зимина передъ началомъ второго акта одинъ изъ зрителей — студентъ обратился къ публикѣ съ предложеніемъ почтить память Льва Николаевича вставаніемъ.

Вся публика, какъ одинъ человѣкъ, молча встала...

Въ остальныхъ театрахъ: въ Большомъ, Маломъ, Зими́на, Сабурова, „Эрмитажъ“ и „Буффъ“ спектакли состоялись.

9-го ноября въ театрѣ Зими́на спектакль состоялся; весь сборъ въ 2,285 руб. Зими́нъ пожертвовалъ на благотвори- тельный фондъ имени Толстого. Въ театрахъ Корша, Незло- бина и Художественномъ происходили траурныя утра и гра- жданскія панихиды, произносились рѣчи передъ задраниро- ванными трауромъ портретами Толстого.

Труппа московскаго Малаго театра послала семьѣ Л. Н. Толстого телеграмму слѣдующаго содержания: „Памяти почив- шаго гения и великаго учителя жизни земно кланяются артисты Императорскаго московскаго Малаго театра“. Кроме того, въ Ясную Поляну отправилась для присутствія на погребеніи и возложенія вѣнка депутація во главѣ съ А. И. Южинымъ. На вѣнкѣ надпись: „Ты памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, къ нему не зарастетъ народная тропа“.

А. И. Южинъ же возложилъ на гробъ Л. Н. Толстого большой серебряный вѣнокъ отъ московскихъ и петербург- скихъ Императорскихъ театровъ.

Художественный театръ послалъ въ Ясную Поляну при- сутствовать на похоронахъ О. Л. Книпперъ и А. Л. Вишнев- скаго.

Товарищество Художественнаго театра постановило учре- дить народную школу имени Л. Толстого около села Пушкина, гдѣ происходили первыя репетиціи Художественнаго театра, ассигновавъ на это сейчасъ же 1,000 р. и взявъ на себя обя- зательство ежегоднаго взноса, необходимаго для поддержанія школы. Быть попечительницей школы товарищество намѣрено просить одного изъ своихъ членовъ—гр. С. В. Панину, имѣ- ніе которой находится около Пушкина.

Въ театрѣ Незлобина и Корша постановлено собрать между артистами извѣстную сумму, каковую передать въ фондъ для увѣковѣченія памяти великаго писателя.

Въ провинціи во многихъ городахъ спектакли были отмѣ- нены, а въ нѣкоторыхъ администрація не разрѣшила отмѣны спектакля.

Редакціей получены слѣд. телеграммы:

Изъ Рыбинска: „Въ воскресенье, 7 ноября, въ день кон- чины Льва Николаевича Толстого рыбинскимъ музыкально- литературно-драматическимъ кружкомъ спектакль отмѣненъ“.

Изъ Житомира: „Памятуя великія слова великаго Толстого: „На свѣтѣ миллионы людей много страдаютъ“, у насъ зароди- лась мысль чѣмъ-нибудь исполнить завѣтъ учителя и прійти на помощь страдающимъ. Предлагаю актерской громадѣ учре- дить при театральномъ убѣжищѣ стипендіи имени Толстого, фондомъ можетъ быть одноразное актерское жалованье, на что получилъ согласіе артистовъ моей труппы. Антрепрене- рамъ предлагаю отчислить половину чистаго сбора со спек- такля имени Толстого, что я и дѣлаю. *Славскій*“.

Вторая телеграмма изъ Житомира: „9 ноября въ город- скомъ театрѣ по случаю смерти Толстого отмѣненъ спек- такль“.

Изъ Перми: „Городской театръ. Дирекція Кирикова. Спек-

„Власть тьмы“, первая постановка въ Спб. Маломъ театрѣ 1895 г.

(И. И. Судбининъ въ роли Никиты).

„Власть тьмы“, первая постановка въ Спб. Маломъ театрѣ 1895 г.

(А. П. Никитина—Акулина. З. В. Холмская—Анисья).

такль 8 ноября по случаю кончины Льва Николаевича Тол- стого отмѣненъ. *Зейдель*“.

Изъ Вятки: „Спектакль седьмого вслѣдствіе кончины Тол- стого отмѣненъ. *Треллеви*“.

Изъ Ростова-на-Дону намъ телеграфируютъ: „Одинъ изъ ближайшихъ утреннихъ спектаклей въ театрѣ Асмолова бу- детъ посвященъ памяти Л. Н. Толстого. Полностью весь сборъ, безъ всякихъ вычетовъ, предполагается направить на увели- ченіе фонда народной школы имени Л. Н. Толстого, откры- ваемой московскимъ Художественнымъ театромъ. *Дамневъ*“.

Изъ Вильны намъ пишутъ: „Въ день смерти Л. Н. Толстого состоялось открытіе Литературно-Художественнаго кружка: съ 12-ти часовъ ночи „Grand Cabaret“ при участіи артистовъ городского театра, карты, лото и пр.

„Жизнью пользуйся живущій...“

Въ Екатеринославѣ („Рѣчь“) попытка зрителей прервать дневной спектакль была безуспѣшна. Тогда одинъ молодой человекъ обратился къ публикѣ съ горячей рѣчью о Толстомъ. Многие плакали. Затѣмъ вся публика почтила память Толстого вставаніемъ.

Въ Кіевѣ („Рѣчь“) антрепренеры театровъ рѣшили было отмѣнить 7 ноября спектакли, но по распоряженію губерна- тора, подъ угрозой совершеннаго закрытія театровъ, отобрана отъ антрепренеровъ подписка не отмѣнять спектаклей.

Въ Саратовѣ 7 ноября на утреннемъ спектаклѣ въ городск. театрѣ антрепренеръ П. П. Струйскій обратился къ публикѣ съ краткимъ извѣщеніемъ о смерти Л. Н. Толстого и предло- женіемъ почтить его память вставаніемъ. Всѣ, какъ одинъ чело- вѣкъ, поднялись со своихъ мѣстъ. На сценѣ была вся труппа.

Молчаливымъ вставаніемъ была почтена память Л. Н. Тол- стого на вечернемъ спектаклѣ.

Передъ началомъ утренняго спектакля въ Общедоступномъ театрѣ собравшейся публикѣ было объявлено, что артисты глубоко потрясены вѣстью о смерти Л. Н. Толстого, не мо- гутъ играть, и спектакль отмѣняется. По той же причинѣ отмѣненъ вечерній спектакль.

Въ городскомъ театрѣ 10 ноября состоялся спектакль, по- священный памяти Л. Н. Толстого („Власть тьмы“). Весь чистый сборъ со спектакля П. П. Струйскій отдаетъ на образо- ваніе стипендіи имени Л. Н. Толстого въ саратовскомъ уни- верситетѣ.

Въ Общедоступномъ театрѣ спектакль памяти Л. Н. Толстого состоялся 11 ноября („Власть тьмы“). Съ чистаго сбора будетъ отчисленъ процентъ въ фондъ имени Л. Н. Толстого.

Въ Витебскѣ отмѣненъ вечерній спектакль въ городскомъ театрѣ.

Въ Баку—отмѣнила спектакль драматическая труппа Боярской. Въ Омскѣ, по сообщенію „Р. Сл.“, въ знакъ траура прерваны спектакли и зрѣлища.

Въ Харьковѣ, въ день полученія извѣстія о смерти Толстого, утренніе спектакли состоялись при полномъ отсутствіи публики. Вечеромъ въ драматическомъ театрѣ по требованію публики спектакль былъ прекращенъ. Опера охранялась полиціей.

Въ Кишиневѣ (телеграмма „Рѣчи“ отъ 9 ноября) театры закрыты.

Въ Одессѣ 7 ноября на дневномъ спектаклѣ въ городскомъ театрѣ послѣ перваго и втораго актовъ съ галлерей раздалась требованія исполнить похоронный маршъ. Требованіе это не было исполнено. Дневные спектакли прошли безъ демонстрацій.

Затѣмъ ген. Толмачевъ вывелъ на улицу полицію и приказалъ „функционировать“ всѣмъ увеселительнымъ мѣстамъ.

Въ Н.-Новгородѣ въ гор. театрѣ отмѣненъ спектакль въ день похоронъ.

Въ Рязани 9 ноября въ городскомъ театрѣ спектакль отмѣненъ—официально „по болѣзни артистовъ“.

Въ Самарѣ 9 ноября спектакли были отмѣнены.

Толстой.

Умеръ Толстой. Трудно выразить словами—бѣдными, жалкими и слѣпыми—огромность этой потери! Въ статьѣ кн. А. И. Сумбатова, въ юбилейномъ толстовскомъ № «Театра и Искусства», я запомнилъ очень вѣрную, характерную фразу: «Одно сознание, что живъ Толстой, наполняетъ наши души вѣрой и счастьемъ». И точно, это было бодрящее, успокаивающее и успокоительное сознание. Люди—слабыя существа. Сверхъ-человѣки существуютъ въ воображеніи. Намъ нужны герои, какъ воздухъ. Намъ нуженъ мистическій трепетъ религіознаго поклоненія. Мы подираемся, аки шестами, не только молитвами, но и авторитетами. Все, что есть въ нашей натурѣ инертнаго, робкаго, застѣнчиваго, стыдящагося и пугающагося, съ тоскою и надеждой ищетъ авторитета. Холодно безъ героя, безъ миеа, безъ легенды. Толстой олицетворялъ въ себѣ этотъ миеъ, эту легенду о героѣ, и подлин-

„Власть тьмы“, въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

Анисья (г-жа Бутова). Акимъ (г. Артемъ). Никита (г. Грибунинъ).

Финаль 2 акта.

Въ Костромѣ 9 ноября во время концерта по предложенію изъ публики память Толстого была почтена вставаніемъ. Внѣ программы, по желанію публики, скрипачемъ Ильченко и пианисткой Маньковской была исполнена „Крейцера соната“. Исполненіе было покрыто бурными аплодисментами.

Въ Гельсингфорсѣ 7 ноября спектакли, въ знакъ траура, были отмѣнены въ шведскомъ и финскомъ театрахъ, въ русскомъ же театрѣ спектакль шелъ.

Въ Ригѣ передъ началомъ очереднаго симфоническаго концерта была почтена вставаніемъ память Л. Н. Толстого, послѣ чего оркестръ исполнилъ „Смерть Азы“ Грига, выслушанную публикой стоя.

Въ Симферополѣ на камерномъ вечерѣ мѣстнаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества губернаторомъ не разрѣшено сыграть „траурнаго марша“ по Л. Н. Толстомъ.

Въ Севастополѣ мѣстное товарищество артистовъ, желая почтить память Толстого, устроило два большихъ обѣда для безработныхъ и бѣдныхъ.

Въ Нахичевани 7-го ноября спектакль былъ отмѣненъ.

Въ Херсонѣ („Рѣчь“) 7-го ноября по полученіи извѣстія о смерти Толстого, въ городскомъ театрѣ былъ прекращенъ спектакль. Иллюзіоны закрылись. Публика расходилась въ угнетенномъ состояніи.

Въ Казани („Рѣчь“) спектакль въ гор. театрѣ былъ отмѣненъ.

Въ Тулѣ въ день похоронъ Льва Николаевича Толстого спектакль въ Народномъ домѣ былъ отмѣненъ.

На могилу покойнаго, артистами г-жей Селивановой и г. Юлинымъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ лица Тульской драматической труппы.

но—безъ фразъ—въ минуты тяжелаго раздумья и унынія, предъ тусклымъ и печальнымъ взоромъ вставалъ обликъ яснополянскаго патріарха съ лучистыми, глубокими глазами, и сладкая, теплая волна пробѣгала по сердцу. И въ той любви, которая окружала Толстого, было что-то сызвонее, и когда случалось иному, невзначай или по безстыдству, обнажать уголокъ запретнаго, то всѣ живо и ясно чувствовали, что то былъ поступокъ Хама, не пошадившаго наготы родителя.

Со смертью Толстого, въ душѣ образуется какое-то ощущеніе сиротства. Когда теряешь родителей, то испытываешь, даже въ зрѣломъ возрастѣ, именно такое чувство. И послѣдшіе люди тогда плачутъ дѣтскими слезами. Въ отцовствѣ—символь безконечности, органичности, строя и порядка. Спускается лѣстница жизни, и каждая ступень есть поколѣніе, и кажется, что когда подрублена одна ступень, то нарушается гармонія и послѣдовательность жизни. Первое ощущеніе сиротства то, что повисъ въ воздухѣ, будто на трапеціи, и что одна изъ двухъ опоръ—прошлаго, за которое держишься, и будущаго, на которое ступаешь—подломила. Толстой былъ для огромнаго большинства культурныхъ людей такою ступенью безконечной лѣстницы

„Власть тьмы“, въ московскомъ Маломъ театрѣ.

Акулина (г-жа Музиль 1-я), Никита (г. Рыжовъ).

и его міросозерцаніе, вся его дѣятельность, неугасимый пламень его духа представлялись какимъ-то мостомъ, переброшеннымъ въ будущее. И не соглашаясь съ нимъ, и оспаривая его, всѣ чувствовали трепетъ будущихъ возможностей.

Я не говорю здѣсь о художественномъ геніи Толстого, который для всѣхъ ясенъ и очевиденъ, а имѣю въ виду лишь его исканіе смысла жизни, выработку нравственныхъ цѣнностей человѣчества и ту упрощенную философію, которой онъ пытался воссоединить надъ бездною края нравственной истины, добра, красоты, искусства и социальной справедливости. Все его міровоззрѣніе было идеалистично и анти-эволюціонно. Толстой вѣрилъ въ возможность мгновенныхъ преображеній. Онъ отвергалъ время или не хотѣлъ останавливаться на немъ. Сила добра можетъ вспыхнуть, загорѣться и измѣнить лицо жизни. Онъ былъ такъ проникнутъ этой вѣрой и этимъ идеализмомъ, такъ глубоко всей душой своей сроднился съ чудомъ преображенія и воскресенія, заложеннымъ, по его мнѣнію, въ каждомъ человѣкѣ, что даже въ вопросахъ искусства, критикуя его и разбирая, оставался тѣмъ же внѣвременнымъ мечтателемъ и судьей. Его статья о Шекспирѣ нисколько не парадоксальна съ точки зрѣнія его міротношенія. Она заключаетъ только одинъ парадоксъ — внѣвременность. Историческая критика была чужда Толстому. Съ исторією Толстому нечего было дѣлать. Онъ вѣрилъ въ воскресеніе жизни въ каждое данное мгновение. И точно, если вѣрить въ чудо преображенія, исторія со всею ея непреодолимою, гигантскою тяжестью, отбрасывается, какъ легкая пушинка. Толстой вознесся на ту высоту, съ которой не различаешь уже мелкой дифференціаціи событий и людей. Равенство, не существующее вблизи, совершенно ясно съ высоты какого-нибудь дирижабля; всѣ люди маленькіе, черненькіе, прыгающіе, какъ блошки.

Внѣвременный, Толстой былъ живымъ воплощеніемъ чуда, носителемъ неограниченныхъ возмож-

ностей преображенія, разсвѣтомъ будущаго дня. Онъ представлялъ для нашего поколѣнія миѳъ воскресенія, прекрасную, лучезарную иллюзію нравственной свободы. Толстой былъ въ разладѣ съ наукою, подобно тому, какъ мы, въ ежедневномъ обиходѣ нашемъ, въ обычныхъ думахъ и чувствахъ нашихъ, находимся въ разладѣ съ «закономъ достаточнаго основанія» (по Шопенгауэру) и съ непререкаемымъ началомъ причиносообразности. Наша воля не свободна — это мы знаемъ изъ опыта, исторіи, изъ наблюденія надъ явленіями физическаго міра. Но мы считаемъ себя свободными и искренно этою иллюзією увлекаемся. Такъ и Толстой, въ крупномъ, огромномъ масштабѣ, отметалъ детерминизмъ явленій во имя свободы духа и чуда преображенія.

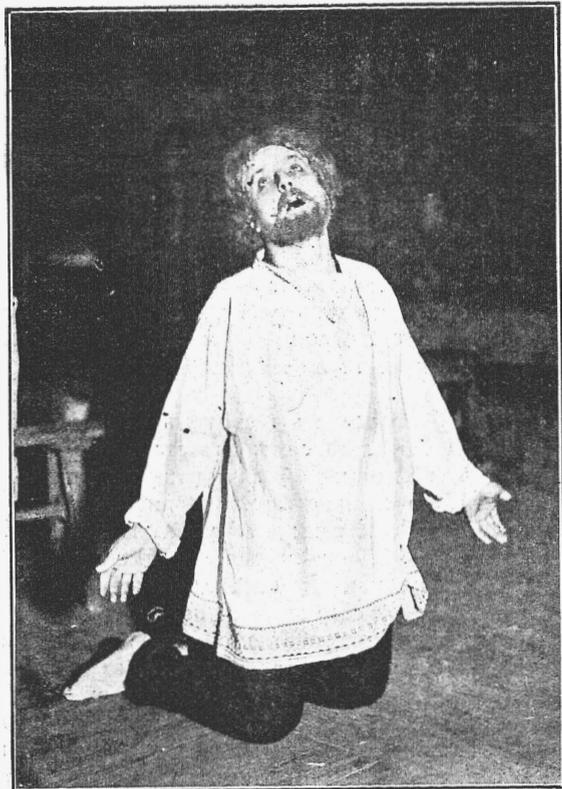
Толстой обратился къ театру въ ту пору своей жизни, когда единство силъ онъ сталъ разумѣть не въ формахъ красоты, объединяющей наивною и бессознательною связью гармонію жизни и природы, но въ формѣ логическаго міросозерцанія. Мораль, искусство, наука и религія — все слилось и объединилось въ исканіи «праведной земли». Прочитывая какъ-то старыя газетныя статьи, я наткнулся на письмо Толстого къ одному актеру, напечатанное въ «Дневникѣ артиста». Оно частично было воспроизведено покойнымъ Флеровымъ-Васильевымъ въ рецензіи о «Плодахъ просвѣщенія». Въ письмѣ этомъ Толстой, въ то время захваченный мыслью о значеніи театра, какъ кафедры, съ которой можно поучать народъ, пишетъ актеру: «... вы только скажите, я сейчасъ же напишу нужную пьесу». Цитирую на память, но очень хорошо помню это слово «сейчасъ». Въ этомъ «сейчасъ» весь Толстой, какимъ онъ навѣки запечатлѣется въ памяти человѣчества. «Сейчасъ», все сейчасъ... Все его ученіе, и его философія, которая такъ мало удѣляетъ вниманія эволюціи жизни и такъ много возлагаетъ надежды на силу возрожденія, обновленія, на «воскресеніе», — въ сущности, есть замѣна стараго, эллинскаго «все течетъ» пылкимъ, убѣжденнымъ христіанскимъ «сейчасъ».

Сейчасъ — и чудо совершится. Сейчасъ — и наступитъ «четырнадцать часовъ» въ полдень. Сейчасъ — и волкъ станетъ лизать ягненка. Сейчасъ — и водворится миръ и благоволеніе во человѣцѣхъ. Въ

„Власть тьмы“, въ берлинскомъ Шиллеръ-театрѣ.

Герт. Гребнеръ — Аютка.

„Власть тьмы“.
(Э. Цакони въ роли Никиты).

этомъ «сейчасъ» великаго старца была умиляющая и умиленная юношеская бодрость, было какое то необыкновенное горѣніе духа. И въ глубинѣ души у насъ, маловѣровъ, мерцало сознание, что тамъ, далеко, среди тульскихъ равнинъ, живетъ геніальный старецъ,—не намъ чета—который вѣритъ. А можетъ быть! — думалось иногда, въ тяжелыя минуты.

Я перечиталъ на-дняхъ книгу Толстого объ искусствѣ. Но какъ бываетъ иногда, что слушаая

интереснаго и любимаго человѣка, не слушаешь словъ, а разглядываешь лицо его, такъ и я, слѣдя за разсужденіями Толстого, смотрѣлъ черезъ нихъ на ликъ этого удивительнаго человѣка. Признать хотя въ малой степени теоріи Толстого объ искусствѣ для насъ равносильно смерти, но дѣло-то, выходитъ, совсѣмъ не въ теоріяхъ, а въ томъ упрямомъ, сектантскомъ прямолинейномъ мышленіи, которое заставляло его, художника, поэта, отлучать отъ искусства величайшихъ сыновъ его и себя въ первую голову.

Вся философія искусства, какъ она представляется Толстому, заключается въ тождествѣ единой и постоянной нравственной истины и красоты. Какъ говоритъ Паскаль въ своихъ «Pensées», всѣ міры, весь космосъ не стоятъ самага несовершеннаго ума, ибо онъ можетъ ихъ объять, а они ничего постичь не въ состояніи. И точно также самый высокій умъ не стоитъ самага скромнаго нравственнаго движенія, ибо изъ всей совокупности ума, природы и познанія нельзя извлечь никакого истиннаго благородства, тогда какъ въ самой малой совѣсти оно имѣется.

Конечно, такой выводъ для Толстого прежде всего самоотрицаніе. Онъ долженъ прятать въ себѣ художника. И онъ прячетъ его въ намѣренно суровой, сухой, математически стилизованной рѣчи. И забавно, и трогательно вмѣстѣ съ тѣмъ, когда Толстой, какъ будто не чувствуя и не подозрѣвая, нѣтъ-нѣтъ, да и обнаружитъ въ себѣ поэта, художника, тонкаго наблюдателя и юмориста. Припомните, наприимѣръ, его разсказъ объ оперѣ—«Я невѣсту спро-во-жду» — истинный прообразъ будущей «Вампуки». Эти улыбки генія, разглаживающія на мгновеніе морщины на его челѣ, очаровательны.

И въ пьесахъ Толстого, наприимѣръ, во «Власти тьмы», суровая дидактика и разсудительная доказательность, къ счастью, поминутно прерываются свѣтозарною улыбкою художника. Сцена Митрича и Анютки или весь третій актъ—это не «сейчасъ», а вѣчность въ мгновеніи. Прекрасно выразился въ вышеуказанной статьѣ кн. А. И. Сумбатовъ: «Если взять его (Толстого) статью «Что такое искусство?» и служить по ней искусству, то это равнялось бы

„Воскресенье“ въ Лондонскомъ театрѣ.
(Вирбомъ-Три и Л. Ашуаль въ роляхъ Нехлюдова и Катюши).

„Плоды просвѣщенія“, въ Моск. Маломъ театрѣ.
(Н. И. Музилъ въ роли повара).

тому, какъ если бы взяли обрѣзки его ногтей и сдѣлали изъ нихъ себѣ фетиша. Но если въ искусствѣ руководствоваться *всѣмъ* Толстымъ, во *всѣмъ* его цѣломъ, то въ немъ найдешь великій источникъ не только моральнаго, но и чисто художественнаго обновленія».

Толстой ушелъ, и съ нимъ изъ нашей дѣйствительности и современности исчезъ какой-то огромный, практически, быть можетъ, совершенно безрезультатный, но чувствуемый и осязуемый идеалистическій противовѣсъ. Что такое искусство?—писалъ Толстой. Но надо бы назвать всю его дѣятельность и жизнь—«Что такое совѣсть»? Что есть истина? что есть совѣсть? что есть благородство, о которомъ говоритъ Паскаль? Мы не знаемъ. Мы можемъ à la Спенсеръ эволюціонно установить «начала поведенія», но не въ силахъ удовлетворительно объяснить, что есть совѣсть. Въ Толстомъ, какъ въ послѣднемъ земномъ прибѣжищѣ, для нашихъ современниковъ заключалось воплощеніе совѣсти, рационально непостижимой, практически нерѣдко нецѣлесообразной, фактически сплошь и рядомъ неосуществимой. Но чувствовалось, что если не заглядывать по ту сторону жизни, въ область первоначальнаго, простаго, патріархальнаго и естественнаго, то прямая линія нашего прогресса заведетъ насъ въ камень бездушія и жестокости. Толстой былъ для культурныхъ людей какъ бы всеобщимъ «молитвенникомъ»—за грѣхи наши, за непрерывность социальнаго прогресса, за неизбѣжность путей жизни. Невозможно быть иными, чѣмъ мы есть, потому что мы не отъ насъ, потому что есть ритмъ жизни, по отношенію къ которому мы не болѣе, какъ космическая пыль. Но сознавать себя,

„Воскресеніе“ въ Парижскомъ театрѣ „Одеонъ“.

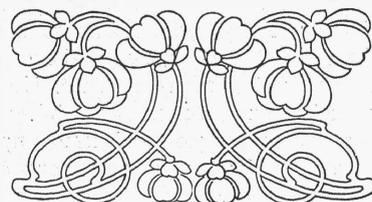
Катюша Маслова (А. Вади) въ тюрьмѣ.

„Воскресеніе“, комич. опера, поставл. въ Берлинѣ.
Исполн. партіи Катюши.

безъ проблеска идеалистическаго «противосознанія», только космическою пылью—значитъ, стать бездушными и холодными рабами факта. И это идеалистическое «противосознаніе» (да простится мнѣ слово *sic!*) въ огромной части своей переносилось на Толстого, связывалось съ его личностью и его твореніями. Толстой былъ нуженъ намъ, какъ вѣра для дѣла, какъ поэтическое вдохновеніе для писанія стиховъ, какъ воображеніе для всяческаго физическаго акта. Былъ правъ Толстой въ своихъ построеніяхъ или неправъ—всякій можетъ разсудить по своему. Но для себя онъ былъ правъ. Онъ доказалъ свою истину—о высшемъ синтезѣ религіознаго начала—ни своей личности. Его дивное искусство подчинилось религіозному стремленію, и его религіозное стремленіе дало міру больше, чѣмъ его искусство. Сложность и тонкость его плѣнительныхъ произведеній доступны были немногимъ. Зато его простое христіанство—доступно *всѣмъ*, и имъ омыты грѣхи многихъ поколѣній. Мистическая тайна готова набросить покровъ свой на ликъ Толстого. Такимъ онъ перейдетъ въ исторію.

Homo novus.

С.-Петербургъ, 14-ю ноября 1910 года.

Что отложено—еще не потеряно,—гласить французская поговорка. Театр. Общество, видимо, не оставило мечты прибрать къ рукамъ провинціальныя театры. Такъ, ярославской городской управой получена на-дняхъ бумага слѣдующаго содержания:

„Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества подтверждаетъ свое желаніе (запросъ былъ присланъ раньше) взять въ аренду ярославскій городской театр. Въмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ считаетъ нужнымъ повторить, что главной причиной, побуждающей Театр. О-во выступать съемщикомъ театровъ, является желаніе помѣщать спекуляціи театрами, столь распространенной въ настоящее время и крайне пагубно отражающейся на художественной сторонѣ дѣла.

Театры часто отдаются предпринимателямъ, предложившимъ наивысшую цѣну, независимо отъ ихъ солидности и умѣнья вести театральное дѣло. Нерѣдко къ этому присоединяется еще зло передачи театра въ другія руки за крупныя отступныя, лежащая тяжелымъ бременемъ на бюджетъ труппы и вынуждающія антрепренера уменьшать стоимость труппы за счетъ ея качества.

Совѣтъ, получивъ театр въ свои руки, имѣетъ возможность передать его наиболѣе солидному и добросовѣстному антрепренеру безъ надбавки въ цѣнѣ, не допуская дальнѣйшихъ передачъ. При такомъ порядкѣ аренды театра явится большая гарантія того, что дѣло будетъ вестись надлежащимъ образомъ.

Совѣтъ твердо надѣется, что ярославское гор. общ. управленіе пойдетъ навстрѣчу стремленіямъ Театр. О-ва содѣйствовать улучшенію художественной стороны театральнаго предпріятія и упорядоченія частнаго театральнаго дѣла въ провинціи.

Что касается аренды и арендной платы, то совѣтъ согласенъ на всякій срокъ, который будетъ установленъ гор. управленіемъ, и на всякую арендную плату, при чемъ полагаетъ, что желательна для успѣшности дѣла возможно низкая арендная плата, справедливый размѣръ которой совѣтъ не можетъ опредѣлить, не имѣя никакихъ данныхъ о новомъ театрѣ; ни его размѣровъ, его оборудованія, доходной стороны, ни расходовъ его эксплуатаціи (отопл., освѣщ. и т. п.). Подписано вице-президентомъ Т. О., предсѣдателемъ совѣта А. Молчановымъ.

Въ свое время мы этой пылкой мечтѣ Совѣта Т. О.—прибрать къ рукамъ провинціальныя театры, чтобы потомъ раздавать ихъ въ видѣ леновъ наиболѣе преданнымъ вассаламъ, посвятили нѣсколько статей, казалось намъ, не прошедшихъ безслѣдно. Ничто однако не измѣнилось. По прежнему ни съ чѣмъ несообразная претензія Театральнаго Общества „имѣтъ возможность передавать театръ наиболѣе солидному антрепренеру“. Этой возможности, надо полагать, не лишены и думы. Въ думѣ, что же, мальчики сидятъ и невѣжды, которые не въ состояніи разобраться въ вопросахъ собственнаго хозяйства? Но въ такомъ случаѣ, вообще, слѣдовало бы упразднить городское самоуправленіе, передавъ всѣ дѣла городского хозяйства петербургскимъ канцеляріямъ. Шоссе отдать департаменту сообщеній. Подрядъ по постройкѣ моста—институту инженеровъ, школы министерству народнаго просвѣщенія и пр. Мотивъ, выдвигаемый Совѣтомъ, поистинѣ являетъ собою верхъ наивности, и удивительно, что Совѣтъ даже не чувствуетъ, повидимому, какую обидную для самолюбія городскихъ думъ и управъ бумагу онъ имъ адресуетъ. Вѣдь вульгарно выражаясь, это просто значить: „пошли вонъ, дураки!“

Мы не намѣрены здѣсь касаться вопроса о томъ, насколько дѣйствительна „возможность передачи театра наиболѣе солиднымъ и добросовѣстнымъ антрепренерамъ“, о которой гласитъ бумага. Но вообще—даже забывая объ архаическомъ строѣ Театральнаго Общества,—что за странную комбинацію предлагаетъ Совѣтъ! Можно было бы понять еще, если бы Совѣтъ самъ вель дѣло, обезпечивая его своимъ финансовымъ достояніемъ, картина котораго, признаться, не очень ясна въ настоящее время, и своимъ „автори-

тетнымъ положеніемъ“, картина котораго вполне опредѣлилась. Но выступать въ качествѣ простаго комисіонера—тутъ нѣтъ ни почета, ни красоты, ни радости. Не говоримъ уже о томъ, что для всякаго щепетильнаго учрежденія, такая комисіонная операція должна быть прежде всего крайне отягощительна. Какъ! Московское бюро, какъ мы знаемъ, не рѣшается принять на себя рекомендацію актера, считая таковую несомвѣстимою (и можетъ быть, вполне резонно) съ объективнымъ положеніемъ уважающаго себя учрежденія, и ограничивается лишь регистраціею сдѣлокъ,—и въ то же время Совѣтъ домогается права навязывать антрепренеровъ, т. е. вручать своему избраннику судьбу цѣлаго дѣла!

Мы увѣрены, что мечта Совѣта такъ и останется мечтой, ибо ни одна городская дума не пожелаетъ стать въ положеніе унтеръ-офицерской вдовы, которая сама себя выскла. Это было бы что-то неслыханное въ исторіи городского самоуправления, которое немедленно слѣдовало бы переименовать въ „городское самоупражденіе“.

Вмѣсто того, чтобы посылать такого рода бумаги, Совѣтъ Театр. Общества очень хорошо бы сдѣлалъ, если бы ускорилъ посылку другой бумаги въ городскія управы—относительно обложія театровъ налогомъ. „Наиболѣе солидные и добросовѣстные антрепренеры“ давно ее дожидаются.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей получена телеграмма изъ Нахичевани-на-Дону, что игравшая тамъ труппа союза прекратила свое существованіе вслѣдствіе распоряженія мѣстнаго полицеймейстера, закрывшаго театръ изъ-за отказа труппы играть въ день смерти Л. Н. Толстого.

— Еще о пожарѣ театра въ Петрозаводскѣ. Намъ пишутъ: „Театръ сгорѣлъ въ ночь на 4 ноября. Въ огнѣ погибли всѣ декорации и имущество Народнаго дома. Сгорѣли также нѣкоторыя вещи артистовъ труппы И. Ф. Савельева. Другого театральнаго помѣщенія въ городѣ нѣтъ и артисты, въ количествѣ 18 человѣкъ, очутились въ безвыходномъ положеніи; играть негдѣ. Предстоитъ ужасная перспектива — голодать. Необходима немедленная помощь. Послана телеграмма о помощи въ Совѣтъ Театр. Общества. Но что изъ этого выйдетъ — неизвѣстно! Лицъ, сочувствующихъ тяжелому положенію артистовъ петрозаводскаго народа, дома, покорнѣе просятъ направлять пожертвованія по слѣдующему адресу: гор. Петрозаводскъ, Олонецкой губ., уполномоченному Императ. Русск. Театр. Общ. Леви, для передачи пострадавшимъ артистамъ петрозаводскаго народнаго дома. Арт. *Клавдія Касовская*“.

— П. В. Самойловъ, какъ сообщаютъ, организуетъ собственную труппу для турнѣ по сѣверо-западнымъ и южнымъ городамъ Россіи. Въ репертуаръ своихъ гастролей П. В. Самойловъ, кромѣ старыхъ пьесъ своего репертуара, намѣревается также включить и нѣсколько картинъ „Братьевъ Карамазовыхъ“.

— Н. Н. Ходотовъ организуетъ великимъ постомъ гастрольную поѣздку „товарищества артистовъ Императорскихъ театровъ“ по волжскимъ городамъ. Въ составъ труппы войдутъ: Ходотовъ, Лерскій, Яковлевъ, Судьбининъ, Потоцкая, Коваленская, Васильева и др.

— Какъ намъ сообщаютъ, Кн. Церетелли и В. К. Травскій на январь и февраль везутъ въ Лондонъ въ театръ Колизей русскую оперную труппу. Будетъ поставлена одна опера „Демонъ“. По условіямъ театра—продолжительность пьесы не должна превышать 40 минутъ—опера „Демонъ“ пойдетъ въ сокращенномъ видѣ.

— Союзъ драматич. писателей для предстоящей въ Москвѣ театральнаго выставки готовитъ двѣ картограммы. Одна представитъ наглядную картину агентурной сѣти, вторая—включить всѣ имѣющіяся въ Россіи театральныя помѣщенія.

— Говорятъ, что театръ Елисева на будущій сезонъ снятъ А. А. Брянскимъ.

— 19-го ноября въ Маринскомъ театрѣ возобновляетъ „Корделія“ Н. Э. Соловьева.

Этот спектакль будетъ юбилейнымъ, такъ какъ совпадаетъ съ 25-лѣтнемъ первой постановки „Корделии“ и 40-лѣтнемъ композиторской дѣятельности Н. Ф. Соловьева.

— Въ Петербургъ изъ Екатеринбургa прѣхала коммисія по постройкѣ городского театра для осмотра мѣстныхъ театровъ въ строительномъ отношеніи.

— 9 ноября продавалось съ публичнаго торга имущество владѣльцевъ Крестовскаго сада гг. Ялышевыхъ.

— Предполагавшійся къ перестройкѣ въ ресторанный залъ, бывший Новый театръ (залъ Кононова) остался въ прежнемъ видѣ, перенесены только уборныя для артистовъ въ другое помѣщеніе. Театръ отремонтированъ, названіе будетъ носить, какъ и соединенная съ нимъ гостиница, „Регина“. Для открытія театра пойдетъ пьеса „Гаеръ“ изъ жизни французскихъ бродячихъ артистовъ. Организаторы дѣла предполагаютъ дать рядъ спектаклей. Во главѣ администраціи стоитъ провинціальный актеръ М. С. Антоновичъ.

— Весь ансамбль петербургскаго театра „Пассажъ“ подъ антрепризой С. Н. Новикова постомъ будетъ играть въ Кіевѣ и Харьковѣ, а Пасху и Фомиனு въ Одессѣ. На первые 2 недѣли поста г. Новиковъ снялъ кіевскій театръ, а на послѣднія 2 недѣли харьковскій театръ Муссури. Въ составѣ труппы входятъ г-жи Потопчина, Зброжекъ-Пашковская, Орель, Бауэръ, Ратмирова, Бѣльская, Арнольдъ и гг. Брагинъ, Грековъ, Роцинъ, Тумашевъ, Николаевъ-Маминъ, Фокинъ и др. Балетъ подъ упр. г. Кякштъ во главѣ съ прима-балеринами Аняневой и Павловой. Репертуаръ будетъ составленъ изъ всѣхъ новинокъ текущаго сезона, а изъ старыхъ будутъ возобновлены „Шалуныя“, „Фея Карлсбада“ и „Принцесса долларовъ“.

— Дирекція театра „Пассажъ“ приступила къ распредѣленію бенефисовъ. Бенефисъ г. Брагина состоялся 13 ноября въ субботу. Былъ поставленъ „Горный князь“ и „Цыганскія пѣсни“. Бенефисъ г-жи Потопчиной состоится въ субботу 20 ноября. Пойдутъ 2 оперетты: „Горный князь“ и „Графъ Люксембургъ“.

— Изъ Берлина телеграфируютъ: Президентъ полиціи, въ предупрежденіе нарушенія порядка, запретилъ выступленіе русскихъ оперныхъ пѣвцовъ изъ Тифлиса, намѣревавшихся въ циркъ Шумана исполнять пѣсни въ костюмахъ сибирскихъ каторжниковъ. Соревнуютъ и подражаютъ...

— Съ 14 ноября въ „Кривомъ Зеркалѣ“ (Екатерининскій театръ) начнутся утренне—по праздникамъ—спектакли. Репертуаръ утренниковъ—репертуаръ прошлогоднаго театра „Сказка“. Въ это воскресенье пойдутъ „Принцесса и Свинопасъ“, „Несмѣяна“ и „Сказка“.

— Насъ просятъ довести до свѣдѣнія читателей, что 23-го сего ноября въ залѣ князя Тенишева состоится въ пользу 2-го городского попечительства концертъ балъ, въ которомъ выступитъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ за границу О. О. Преображенская, любезно согласившаяся участвовать въ обоихъ отдѣленіяхъ. Кстати, для друзей и поклонниковъ О. О. будетъ случай попрощаться съ талантливою артисткою.

— Императорское Человѣколюбивое общество обратилось къ Спб. Градоначальнику съ предложеніемъ сократить количество часовъ сеансовъ въ кинематографахъ, или заставить владѣльцевъ таковыхъ содержать двойную смѣну музыкантовъ. Обращеніе Человѣколюбиваго общества вызвано смертью въ одномъ изъ кинематографовъ малолѣтней піанистки, скончавшейся отъ разрыва сердца, послѣдовавшаго отъ чрезмѣрнаго переутомленія.

— 10 ноября была отслужена панихида на могилѣ драматурга А. И. Пальма („Старый баринъ“ и др.) по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня его смерти.

— Кружокъ дѣятелей сцены устраиваетъ 16 ноября въ залѣ Павловой спектакль въ пользу семьи покойнаго артиста Народнаго дома Б. Н. Дементьева. Послѣ покойнаго остались жена и двое малолѣтнихъ сыновей, жившихъ исключительно на заработки покойнаго и оставшихся послѣ его смерти, безъ всякихъ средствъ. Этотъ благотворительный спектакль составленъ изъ комедіи „Первая Муха“, при безвозмездномъ участіи артистовъ Народнаго дома и концертнаго отдѣленія, при участіи оперныхъ артистовъ и исполнительницы цыганскихъ романсовъ Н. В. Дулькевичъ. По окончаніи спектакля состоятся танцы.

— Въ Парижѣ скончался талантливый артистъ Итмансъ, долго бывший на сценѣ Михайловскаго театра.

— Изъ Парижа телеграфируютъ: Скончался извѣстный артистъ Густавъ Вормсъ, членъ „Французской комедіи“. Послѣдніе годы артистъ провелъ на покоѣ. Въ свое время онъ пользовался широкой извѣстностью въ Россіи, гдѣ выступалъ въ разныхъ театрахъ. Онъ создалъ роль Анри Дювала въ пьесѣ „Дама съ камелиями“.

— На рассмотрѣніи Литературно-театральнаго Комитета Императорскихъ театровъ находится пьеса молодого драматурга С. Р. Чернявскаго „Асмодей“. Въ пьесѣ разработана древняя легенда о борьбѣ человѣчества за завоеваніе тайны творчества. Пьеса почти на всемъ протяженіи идетъ подъ музыку.

Московскія вѣсти.

— За октябрь мѣсяцъ сумма сборовъ въ театрѣ Незлобина выразилась въ 39,200 руб. Наибольше сборы дали: „Обнаженная“—8 спектаклей 13,500 руб.; „Тайфунъ“—9 спектаклей 11,000 руб.; остальные 25,000 руб. падаютъ на „Стараго студента“, „Мелкаго бѣса“ и „Анфису“. Поднять вопросъ о постройкѣ собственнаго театра, или по крайней мѣрѣ, о долгосрочной арендѣ новаго. Ведутся переговоры съ гр. Ностицемъ о перестройкѣ части его дома, выходящаго на Театральную площадь, подъ театръ. Будетъ построенъ лишь одинъ корпусъ, причемъ по разработанному уже плану подъ постройку пойдетъ также участокъ земли, пустующей теперь въ видѣ сада. По всѣмъ вѣроятіямъ, К. Н. Незлобинъ войдетъ въ эту постройку въ качествѣ пайщика, съ правомъ на долгосрочную аренду.

— Извѣстный журналистъ и театралный критикъ Н. В. Туркинъ (Дій Одинкій), выпустилъ очень изящно изданную книгоиздательствомъ „Златоцвѣтъ“ книгу „Коммиссаржевская въ жизни и на сценѣ“. Въ книгѣ рядъ портретовъ Коммиссаржевской въ разныя эпохи жизни и разныхъ роляхъ. Она представляетъ томикъ въ 180 страницъ, цѣна которой при изыществѣ изданія назначена очень дешевая—80 коп.

* * *

† В. И. Пигонинъ 9 ноября въ Петербургѣ скончался Вас. Ив. Пигонинъ, драматическій артистъ, пользовавшійся въ свое время извѣстностью. Послѣдніе годы покойный призьвался въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

* * *

Окрестные театры. Открытіе театра Эстонскаго общества въ г. Нарвѣ состоявшееся 7 ноября, прошло при печальномъ сборѣ. Антреприза г-жи Леонидовой понесла убытокъ свыше 100 рублей, несмотря на то, что спектакль въ городскомъ театрѣ въ этотъ день былъ отмененъ.

Спектакли въ Морскомъ собраніи въ Кронштадтѣ открылись 9 ноября. Для перваго спектакля дана была комедія „Женитьба Бѣлугина“. Устройствомъ спектакля было поручено В. И. Варламовой, режиссировалъ И. Е. Шуваловъ.

— Народный домъ въ Кронштадтѣ перемѣнилъ свою фizioномію и, къ сожалѣнію, къ худшему. вмѣсто драматическихъ спектаклей, охотно посѣщавшихся въ продолженіе трехъ предшествующихъ сезоновъ публикой, даются танцевальные вечера, принимающіе, за отсутствіемъ нужнаго контроля распорядителей, характеръ танцъ-класса невысокой марки. Врядъ ли это входить въ задачи субсидированнаго кронштадтскаго попечительства о народной трезвости, въ вѣдѣніи котораго находится Народный домъ.

* * *

Александринскій театръ. Въ одномъ изъ хвалебныхъ отзывовъ о постановкѣ „Донъ-Жуана“ я читаю: „гг. Мейерхольдъ и Головинъ—истинные авторы спектакля“...

Это комплиментъ?.. По нынѣшнимъ временамъ—вѣроятно, что такъ. А гдѣ же господинъ Мольеръ, куда спрятался этотъ забавникъ, котораго, въ простотѣ души, мы до сихъ поръ считали творцомъ „Донъ-Жуана“? Къ чему эта лишняя обуза

† В. С. Лихачевъ.

* * *

современному режиссеру! Взялъ онъ сообща съ декораторомъ пьесу, придумалъ для нея разные фокусы, разныя сочетанія—иногда интересныя, иногда красивыя, иногда стильныя, автора попросилъ удалиться, и зрѣлище готово, а въ газетахъ одобрительный шопотъ: „режиссеръ и декораторъ — истинные авторы спектакля“... Въ прежнее время на такую аттестацію обидѣлись бы и режиссеръ и декораторъ. „Какъ, позволяете, куда же мы, истинные друзья автора, дѣвали его“... А нынче, ничего, не обижаются, а даже, напротивъ, очень рады...

Я бы очень хотѣлъ, чтобы А. Р. Кугель посмотрѣлъ теперь „Донъ-Жуана“ на Александринской сценѣ. Какой это для него новый яркій примѣръ режиссерскаго заступничества, о которомъ онъ не первый годъ уже кричитъ такъ убѣжденно и съ такимъ темпераментомъ! А главное, что взятый самъ по себѣ, безъ отношенія къ автору, спектакль производитъ впечатлѣніе внѣшне блестящаго, поверхностно занимательнаго. Г-нъ Мейерхольдъ красиво разставилъ канделябры, выпустилъ десятокъ потѣшныхъ арапчатъ, выдвинулъ аванъ-сцену до перваго ряда креселъ, заставилъ актеровъ порхать, присѣдаться и разговаривать съ зрителями, курилъ въ курильницахъ амбрѣ, не опуская занавѣса оставшая сцену все время открытой передъ зрителями и многое другое, конечно надуманное, конечно искусственное—но какъ затѣйливо зрѣлище безусловно любопытное.

Однако тутъ пошелъ декораторъ, который тоже захотѣлъ себя показать... А такъ какъ декораторъ—г. Головинъ, то съумѣлъ онъ показать себя только въ своей декадентской спеціальности. И вотъ къ мейерхольдовскому стилю Людовика шестнадцатаго примыкаютъ головинскіе панно-задники самаго что ни на есть декадентскаго характера... Въ общемъ—сочетаніе изумительное!.. Однако цѣль достигнута—декораторъ показалъ себя...

Осталось еще кое что отъ покойнаго Мольера, котораго совсѣмъ вытравить нельзя было, потому что имъ написаны слова, произносимыя дѣйствующими лицами пьесы. Но подчинить его непреклонной волѣ режиссера и здѣсь оказалось вполне возможнымъ. „Донъ-Жуанъ“ превращенъ въ водевилъ, хотя всѣ наши воззрѣнія до сихъ поръ сводились къ тому, что это пьеса серьезнаго настроенія и серьезной идеи, а не пустая буффонада, и что самъ Донъ-Жуанъ съ его протестующимъ свободомысліемъ въ области религіозной и моральной—нѣчто большее, чѣмъ безпардонный вертопрахъ... Теперь можно предпринимчивому режиссеру и гетевскаго „Фауста“ поставить въ тонахъ водевиля, благо недавно опубликовано научное изслѣдованіе о томъ, что историческій докторъ Фаустъ былъ весьма легковѣснымъ шарлатаномъ и обманщикомъ... И будетъ гетевскій Фаустъ граціозно порхать по сценѣ и дѣлать антраша такъ, какъ дѣлалъ это г. Юрьевъ, слѣдуя верховному руководству г. Мейерхольда... Вообще всѣ артисты очень добросовѣстно играли по указкѣ режиссера—и въ этомъ смыслѣ ансамбль былъ, но играли не „Донъ-Жуана“ Мольера, а „Донъ-Жуана“—Мейерхольда. Одною только нельзя не выдѣлать среди исполнителей, какъ нельзя не выдѣлать самоородокъ золота среди столь же желто-блестящихъ мѣди. Это г-на Варламова въ роли Сганареля. Да, такого актера, въ лучшемъ значеніи этого слова, никакой режиссеръ не поработитъ. Играя даже въ стилѣ г. Мейерхольда, г. Варламовъ не потерялъ своей индивидуальности, и въ немъ одномъ жилъ и искрился тысячами граней духъ Мольера... *Импр.*

* * *

Народный Домъ. Московскій Художественный театръ въ основу своей постановки „Синей птицы“ Метерлинка положилъ взглядъ на пьесу, какъ на рядъ облеченныхъ въ форму сказки идейныхъ символовъ и, исходя изъ этого, старался „стилизовать“ mise en scène, внести особый „примитивизмъ“ не только въ декоративную и костюмную область, но и въ актерское исполненіе; но планъ не былъ выдержанъ и отдѣльныя детали дисгармонировали своимъ реализмомъ общему замыслу.

Г. Алексѣевъ, поставившій пьесу въ Народномъ Домѣ, взглянулъ на нее, просто какъ на повѣстическую сказку, написанную Метерлинкомъ, какъ онъ и самъ заявлялъ, безъ всякихъ „лукавыхъ мудрствованій“ и инсценировалъ ее въ тѣхъ красиво-волшебныхъ тонахъ, которые подсказываются обычными представленіями нашими о сказкѣ, живущими въ нашей фантазіи съ дѣтства. Метерлинкъ рисуетъ картины дѣтскихъ сновъ, а въ этихъ снахъ все и ярко, и ясно.

Такая точка зрѣнія, несомнѣнно, убѣдительно и понятнѣе также и для народной аудиторіи.

Особенно удачна постановка первой картины. Нѣтъ въ ней неестественной сахарной головы московскаго театра, невѣроятной квашни и т. п. Все реально и просто: тѣмъ эффектно послѣдующія „трансформаци“ сна Тильтиль и Митиль. Въ появленіяхъ душъ животныхъ, предметовъ и элементовъ г. Алексѣевъ проявилъ много изобрѣтательности. Волшебное превращеніе стѣны избушки въ чертогъ изъ хрустала, зловѣще освѣщенный сине-красными отблесками. Гримы собаки, кота, огня, а въ послѣдующей лѣсной картинѣ животныхъ и деревьевъ—великолѣпны и приближаются къ оригиналамъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и „человѣкоподобіе“.

Декорации г. Воробьева прекрасны, кромѣ неудачной, вдаю-

щейся въ лубочность декораціи дворца феи и слишкомъ „невоздушнаго“ тяжелаго „корабля“ Времени. Прямо великолѣпны—производящій впечатлѣніе жуткаго, мощнаго покоя чертогъ ночи въ египетскомъ стилѣ съ центральной фигурой Ночи (тутъ взяты „настроенія“ Беклина и Штука) и „Царство будущаго“, въ видѣ части круговъ лазурнаго колоннадаго лабиринта, гармонирующаго съ блѣдно-лиловымъ освѣщеніемъ и костюмами „неродившихся душъ“. Полны поэтическаго очарованія и кладбище, и „страна воспоминаній“, и лѣсная поляна. Въ группахъ „часовъ“, лазурныхъ неродившихся дѣтей, звѣздъ цвѣтовъ и др. много поэтическаго вкуса.

Публика вызывала и г. Алексѣева, и г. Воробьева по заслугамъ.

Театръ былъ полонъ. Зрѣлище очень интересное и красивое и, вѣроятно, понравится дѣтямъ. Но самая пьеса Метерлинка, наивная и, будемъ откровенны, растянутая и скучная (купюры необходимы), едва-ли заслуживала постановки.

Она не будитъ ни мыслей, которая выходила-бы за предѣлы „общихъ мѣстъ“, она не возбуждаетъ сильныхъ переживаній, не увлекаетъ, не волнуетъ и, главное, утомляетъ монотонностью мало-красочныхъ рѣчей.

Роль Тильтиль играетъ г-жа Александрова, артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ, дающая полную иллюзию милого, бойкаго мальчика. Роль Митиль исполняетъ дѣвочка изъ труппы Чистякова Бронислава Снедвезская—менѣе удачно, но и она подкупаетъ своей милотливостью и непосредственно-дѣтской естественностью игры. Обѣихъ много вызывала.

Изъ другихъ исполнителей выдѣлялись г. Василевъ (котъ, проявившій въ передачѣ всѣхъ кошачьихъ „ухватокъ“ большую наблюдательность) г. Богдановъ (преданный песь), Альскій (комичный трусливый глупый хлѣбъ), Ленскій (сентиментальный сахаръ), дѣвочки Нѣмчинова и Бахвалова изъ чистяковской труппы (кроликъ и насморкъ), г. Ромашковъ (дѣдъ), Время (г. Угрюмовъ) и „Лазурная дѣти“ (дѣтская труппа Чистякова). Неблагодарныя роли Свѣта, молодой и старой феи выразительно передала г-жи Любомова, Селиверстова и Гусева.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Зимній Буффъ“. Трудно разбираться въ музыкѣ современныхъ опереттъ. Привилась нелѣпая мода уснащать оригинальную (или по крайней мѣрѣ, имѣющую претензію быть таковой) музыку вставными номерами, такъ что, положительно, теряешься, гдѣ кончается композиторъ и гдѣ начинаются его „дополнители“. То-же самое приходится сказать и по поводу „Beau-monde'a“, оперетты Юганна Штрауса, поставленной 8 ноября въ бенефисъ г. Монахова. Поютъ тамъ много, танцуютъ, пожалуй, не меньше, и куплеты говорятъ тоже въ достаточной дозѣ,—но что отъ композитера, а что „отъ лукаваго“, право не разобрать. Во всякомъ случаѣ, мелодій достаточное количество и звучатъ въ нихъ все больше вальсы, польки и мазурки, какъ оно и подобаетъ творенію одного изъ Штраусовъ. Особенно удаченъ вальсъ съ посылками въ послѣднемъ дѣйствіи и финаль того-же дѣйствія.

Во всякомъ случаѣ, слушается новинка не безъ пріятности, а смотрится... ну, если-бы ей немного подбавить веселья,—то, право, никто отъ этого не потерялъ-бы, а то въ иныхъ, якобы комическихъ мѣстахъ, не мѣшаешь, по добродушному нѣмецкому обычаю, вывѣшивать аншлаги: „hier muss man lachen“.

Содержаніе „Beau-monde'a“—легкая сатира на стремленіе богатыхъ выскочекъ проникнуть въ высшій свѣтъ, благодаря чему въ домъ миллионера Карингера собираются жуликоватые фальсификаты представителей beau-monde'a, охотящіеся за двумя дочерьми миллионера.

Изъ исполнителей на первое мѣсто слѣдуетъ поставить самого бенефицианта, даващаго превосходный типъ пустого по виду, но глубоко чувствующаго прогорѣвшаго аристократа барона Бронингена. Бенефициантъ пѣлъ, игралъ, танцевалъ и говорилъ куплеты съ большимъ успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствовали поднесенные ему цвѣты. Очень хорошъ г. Кошевскій (миллионеръ), съ большимъ комизмомъ проведшій сцену полученія телеграммы о своемъ мнимомъ разореніи. Мила была г-жа Шувалова, конечно, не только пѣвшая, но и танцовавшая; очень мило пѣла г-жа Пекарская и смѣшила публику г-жа Легать, удивившая всѣхъ легкостью, съ которой она танцевала вальсъ. Г-жа Смолина подчеркнула и безъ того утрированную роль графини Рамако. Смѣшонъ г. Ростовцевъ-самозванный маркизь Ласъ-Пунтосъ, а въ действительности портной.

В. М.

* * *

Въ Невскомъ Фарсѣ г-жи В. Линъ, для бенефиса г. Романовскаго, поставили красиво передѣланный изъ разсказа Мопасана драматическій этюдъ „М-ль Фифи“,—яркій эпизодъ франко-прусской войны, съ ея кровавымъ взаимнымъ озлобленіемъ. Когда-то, при зарожденіи Новаго театра г-жи Яворской, тотъ-же г. Романовскій хорошо игралъ испорченнаго нѣмецкаго поручика, а г. Семеновъ-Самарскій—старшаго офицера. Оба исполнителя выступили и теперь. Роль французской кокетки, въ которой проснулось чувство патриотизма

и заговорила оскорбленная женщина, исполняла г-жа В. Линь, передававшая непривычная для нея драматическія переживания.

* * *

Концерты графа А. Д. Шереметева. Открылись симфоническіе концерты оркестра графа А. Д. Шереметева. Благодаря ихъ общедоступности, залъ Дворянскаго Собранія всегда полонъ публики, пользующейся праздничнымъ отдыхомъ. Демократичность слушателей благопріятно отзывается на отношеніи аудиторіи къ исполняемому: здѣсь царить неподдѣльный интересъ къ искусству и настроенія опредѣляются съ живою непосредственностью. Такая популяризація музыкальныхъ произведеній весьма симпатична. Въ этомъ году дирекція концертовъ, пригласивъ для управленія оркестромъ А. Б. Хессина, приобрѣла въ немъ энергичнаго и дѣятельнаго дирижера, что замѣтно отразилось на общемъ ансамблѣ. Стройность и уравновѣшенность оркестровыхъ группъ значительно возрасла. Въ исполненіи чувствуется больше дисциплинированности. Новый дирижеръ стремится выявить характерныя особенности каждаго произведенія, обращая вниманіе на цѣльность его. Въ этомъ отношеніи ему многое удалось сдѣлать въ сравнительно небольшой промежутокъ времени.

Программа 1-го концерта была посвящена памяти М. А. Балакирева и состояла изъ 2-ой его симфоніи и увертюры. Были и мелкія произведенія: романсы и фортепианныя пьесы. Творчество Балакирева въ данномъ случаѣ наиболѣе интересно было представлено въ увертюрахъ. Въ первой изъ нихъ „Король Лиръ“ много жизни, бойкаго ритма и общаго благороднаго тона музыкальнаго рисунка. Во второй—на тему испанскаго марша—слышатся характерныя восточныя обороты темъ, умѣлая ихъ разработка и хорошій оркестровый колоритъ. 2-я симфонія значительно уступаетъ первой, какъ въ общей свѣжести вдохновенія, такъ и въ изобрѣтательности технической разработки. Чувствуются преклонныя годы маститаго композитора. Хорошо спѣлъ нѣсколько романсовъ теноръ Исаченко, изъ нихъ художественно прозвучала „лѣсная золотой рыбки“. Пѣанистка Эпштейнъ со вкусомъ сыграла вальсъ-экспромтъ, вторую мазурку и эскизы. Талантливая пѣанистка имѣла серьезный успѣхъ и биссировала. В. С.

* * *

Второй намеренный вечеръ квартета Гариѣ собралъ много публики, преобладала, главнымъ образомъ, учащая молодежь, съ большимъ вниманіемъ слѣдившая за исполненіемъ молодого квартета. Общій ансамбль исполнителей свидѣтельствуетъ о значительной сыгранности ихъ, хотя отдѣльныя силы квартета не вполнѣ равнаго качества. Всѣхъ сильнѣе первая скрипка, слабѣе виолончель. Въ передачѣ хорошо составленной программы,—Брамсъ, Бетховень, Сень-Сансъ—наблюдались ускоренность темповъ.

Финалъ Бетховенскаго С-dur'наго квартета и первая часть А-moll'наго Брамса были взяты необычно скоро, что порою вредило отчетливости выполненія деталей. Удачнѣе переданъ сень-сансовскій квартетъ. Здѣсь чувствовалась темпераментность игры и большой виртуозный блескъ. Серьезное отношеніе къ дѣлу молодого квартета заслуживаетъ похвалы и производитъ симпатичное впечатлѣніе. Много дружныхъ апплодисментовъ раздалось по ихъ адресу.

Письма въ редакцію.

М. г. Мы, артисты, приглашенные на зимній сезонъ въ тамбовскую антрепризу Г. М. Гринина, ввиду тяжкой болѣзни послѣдняго, были введены въ заблужденіе пріѣхавшимъ, по порученію Г. Гринина, вести дѣло, Розенбергомъ—Миролюбовымъ, выразившимся въ неправильномъ освѣщеніи, совершенно не соответствующемъ истинѣ, такового дѣла, а именно: Миролюбовъ заявилъ намъ, что ввиду имѣющихся у Г. Гринина долговъ, разъ будетъ стоять „Дирекція“ на афишахъ, мы не гарантированы отъ ареста кассы театра, а потому фирма „Товарищество“ для насъ является спасеніемъ, на что мы и согласились.

Первый же мѣсяцъ, въ продолженіе котораго шли спектакли (съ 26 сентября по 26 октября), далъ валового сбора около 4000. Между тѣмъ Миролюбовъ, ставя добавочные спектакли съ нами въ Конозаводскомъ и Купеческомъ собраніяхъ за извѣстную „разовую“ плату, а также, какъ оказалось, получивъ отъ Г. Гринина 800 р. для раздачи авансовъ, намъ артистамъ, кромѣ затраченныхъ первоначально Г. Грининимъ 3000 р. на тамбовское театральное предпріятіе, отказалъ намъ въ уплатѣ полнаго содержанія, заслуженнаго мѣсячнымъ тяжелымъ трудомъ, мотивируя отказъ неимѣніемъ денегъ, якобы имъ израсходованныхъ дня нашего-же дѣла, однимъ словомъ, неправильно освѣтивъ истину.

Когда-же г. Грининъ, оправившись немного отъ болѣзни,

пріѣхалъ изъ Ялты, гдѣ онъ лечился, онъ освѣтилъ намъ всю правду, т. е., что онъ не давалъ Миролюбову права перехода на товарищество, такъ какъ во всю свою жизнь никому не одолжался и никакихъ исполнительныхъ листовъ не боится, а равно и фирмы „Дирекція“, а „Товарищество“ является для Миролюбова весьма выгоднымъ способомъ веденія театральнаго дѣла, исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ.

Пусть коронный судъ поступитъ такъ, какъ слѣдуетъ съ Миролюбовымъ, такъ какъ онъ кромѣ насъ, доврѣчивыхъ людей, еще обездолил бѣдныхъ труженниковъ—прислугу при театрѣ, забравъ у кого было возможно залоги. Этимъ же письмомъ мы предаемъ суду гласности его поступокъ съ нами.

Начавъ, сызнова, съ 31 истекшаго октября новый сезонъ, подъ дирекціей Г. М. Гринина, согласившагося продолжать такъ печально начатое для насъ Миролюбовымъ дѣло, исключительно для спасенія насъ, очутившихся въ безвыходномъ положеніи, не смотря на то, что онъ Г. Грининъ такъ поплатился и, едвали явится возможность ему вернуть затраченное имъ, мы приносимъ искреннѣйшую ему благодарность.

Евгеній Абрашевскій, Ф. Волховской, Н. Борскій, Д. Александровъ, Н. Кастровскій, Д. Рѣчной, Борисъ Сабининъ, А. Баргова, А. Николаева, Науменко, Е. Женичъ, Лидина, Л. Руднева, Панаева, С. Ткачевъ.

М. г. 23 ноября с. г. празднуется юбилей главнаго режиссера драматической труппы въ г. Ташкентѣ артиста Михаила Ивановича Разсудова по случаю 20-лѣтія его сценической дѣятельности. Извѣстное въ театральномъ мѣрѣ имя юбиляра и его выдающаяся дѣятельность побуждаютъ насъ обратиться къ вамъ, не пожелаете-ли вы и ваши товарищи по сценѣ принять участіе въ чествованіи юбиляра. Всѣхъ привѣтствія и присылки надлежитъ направлять по адресу: г. Ташкентъ, театръ Общественнаго Собранія, предѣлатель юбилейной комиссіи труппы А. А. Левицкаго, А. Е. Мельгорская, М. А. Лавровская, Р. В. Каширина, Н. П. Тенишева, И. И. Гедике, А. О. Краевъ, П. А. Горскій. Предсѣдатель А. А. Левицкій. Секретарь П. Н. Стояновъ.

(По телеграфу).

М. г. Въ 45 номерѣ прочелъ негодность. Съ Рождества въ Харьковѣ (Малый театръ) оперетту держу лично я, а не Жаткинъ, какъ напечатано. Прошу исправить. 21 ноября начинаю въ Минскѣ. Валентетти.

Малехья хрехика.

*** Елисаветградскій антрепренеръ А. Б. Половцевъ—антрепренеръ американской складки. Его изобрѣтательность по части составленія рекламныхъ анонсовъ по истинѣ неисчерпаема. Въ борьбѣ съ сильно развивающейся въ послѣднее время конкуренціей кинематографовъ этотъ талантъ можетъ сыграть немаловажную роль. Вотъ, напр., анонсъ о „Темномъ пятнѣ“ Кадельбурга. Изображено смѣющееся лицо не то негра, не то, вообще, какой-то „темной“ личности. Для каждаго дѣйствія сочинены свои подзаголовки. Дѣйствіе 1-е Хватай быка за рога. Дѣйствіе 2-е Хоть черень, а прекрасень. Дѣйствіе 3-е Два негртенка. А затѣмъ слѣдуетъ „критическій“ разборъ самой пьесы. Пьеса „полна такого страшнаго юмора, что порой жутко глядѣть. Это истинный „гоголевскій смѣхъ сквозь слезы“.

А вотъ еще одинъ анонсъ:

„Дирекція театра, идя рука объ руку съ воспитательнымъ значеніемъ его и, принимая близко всѣ насущныя потребности въ этомъ направленіи, нашла возможнымъ назначить 2 представленія извѣстнаго писателя Леонида Андреева, а именно: „Гаудеамусъ“ и „Дни нашей жизни“ и предоставитъ публикѣ право посѣтить оба представленія за одинъ билетъ“.

Дѣйствительно, „гоголевскій смѣхъ сквозь слезы“...

*** Вл. Марковъ рассказываетъ въ Истор. Вѣстн. любопытныя вещи о Ф. П. Горевѣ. Авторъ высказалъ покойному артисту какъ-то мнѣніе, что человѣкъ на сценѣ и въ жизни одно и то же, и сослался при этомъ на исполненіе Горевымъ роли Опольева въ „Старомъ баринѣ“.

— Вотъ вы, Федоръ Петровичъ, въ „Старомъ баринѣ“ такъ великолѣпно и реально, въ особенности въ этой полумимической сценѣ съ лакеемъ, когда вы лежите на кушеткѣ, чистите ногти и ведете отрывистую сцену съ нимъ, пропуская слова сквозь зубы, потому что вы тоже по происхожденію баринъ и всѣ эти манеры, ухватки, жесты,—все это у васъ въ крови, все это окружало васъ съ дѣтства до сены.

Въ отвѣтъ на это покойный артистъ рассказалъ ему слѣд. назидательную исторію.

Въ Минской губерніи (а можетъ быть и въ Могилевской,—теперь не припомню) въ маленькомъ грязномъ мѣстечкѣ дер-

жалъ шинокъ тоже грязный и бѣдный еврей, а при немъ жилъ его племянникъ, 16-лѣтній еврейскій мальчикъ, безграмотный, грязный и оборванный, который ничего другого въ своей жизни не видѣлъ, кромѣ своего родного мѣстечка, да сосѣднаго винокурнаго завода, куда онъ ѣздилъ за водкой верхомъ на бочкѣ въ двуколку, запряженной клячей въ рваной веревочной упряжи. Сивушный запахъ на заводѣ, въ дорогѣ изъ бочки, въ корчмѣ, пьяный говоръ мужиковъ, ругань, грязная обстановка, жизнь впроголодь, щипки и побои—вотъ что окружало еврейчика съ дѣтства и что, повидимому, должно было сопровождать его и всю его жизнь.

Но судьба рѣшила иначе. Попался какъ-то этотъ мальчикъ на глаза владѣльцу мѣстечка; тотъ сталъ его обучать русской грамотѣ. И вскорѣ, замѣтивъ въ немъ наклонность къ сценѣ, отдалъ его въ обученіе театральному искусству.

Прошло немного лѣтъ и изъ никому невѣдомаго еврейчика Мовши выработался усидчивымъ трудомъ и упорствомъ настоящей актеръ, который даже акцентомъ не выдавалъ своего происхожденія. Публика съ первыхъ же шаговъ приняла его благосклонно, антрепренеры стали приглашать къ себѣ на перебой; пришла извѣстность, а съ нею и деньги. О бывшей нуждѣ, бѣдности, грязи, голоданіи—не было и помина.

Горевъ замолчалъ. Г. Марковъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на него и не понималъ, какую связь имѣетъ разсказъ этотъ съ темой о „Старомъ баринѣ“. Горевъ улыбнулся.

— Не догадываетесь, мой молодой другъ? Да вѣдь этотъ еврейскій мальчикъ Мовша и артистъ Горевъ, котораго вы такъ неосновательно возносите до небесъ за „Старого барина“ и приравниваете его по игрѣ къ знаменитому Мило-славскому,—одно и то же лицо...

Музыкальхія замѣтки.

Въ прошломъ году наша публика впервые познакомилась съ новымъ русскимъ дирижеромъ. Онъ раньше былъ извѣстенъ лишь какъ виртуозъ на такомъ, казалось бы, неподходящемъ для концертовъ инструментѣ, какъ контрабасъ,—виртуозъ, правда, съ выдающеюся музыкальною и ошеломляющею техникою,—но никому не могло придти въ голову, что въ этомъ экстравагантномъ оркестровомъ музыкантѣ таится нежданный дирижерское дарованіе. Вы догадываетесь, конечно, что рѣчь идетъ о г. Кусевицкомъ. Для перваго опыта онъ воспользовался флагомъ Русскаго Музыкальнаго Общества. Это учрежденіе, стоявшее, во времена А. Г. Рубинштейна, на недосягаемой высотѣ, послѣ смерти гениальнаго піаниста, стало быстро клониться къ упадку и вскорѣ дошло до такого паденія, что очутилось предъ роковою дилеммою: либо прекратить свою концертную дѣятельность, либо продать себя съ торговъ предприимчивому капиталисту. И оно выбрало послѣднюю комбинацію. Г. Кусевицкій, тѣмъ временемъ превратившійся волею судебъ изъ скромнаго музыкальнаго труженика въ обладателя крупнаго состоянія, принялъ на себя рискъ на случай убыточности концертнаго сезона и сталъ полновластнымъ распорядителемъ концертныхъ предпріятій петербургской дирекціи. Не знаю, насколько откупная система способствовала украшенію Общества, но для г. Кусевицкаго комбинація, несомнѣнно, оказалась выгодною. Какъ дирижеръ, онъ представлялъ тогда изъ себя уравненіе съ одними лишь неизвѣстными, пустое, ничѣмъ незаполненное мѣсто, и ему долго и упорно пришлось бы бороться съ предубѣжденностью публики противъ неожиданной метаморфозы контрабасиста въ дирижера. Фирма Русскаго Музыкальнаго Общества послужила ему своего рода рекомендаціею и сразу открыла ему доступъ къ широкимъ массамъ публики. Снабженный аттестаціею Общества, онъ пересталъ быть прекраснымъ незнакомцемъ. Онъ облекся въ весь тотъ авторитетъ Русскаго Музыкальнаго Общества, который еще не растроченъ былъ злополучными эпигонами Рубинштейнами. Справедливость, впрочемъ, требуетъ признать, что протекціею онъ воспользовался лишь для перваго знакомства съ публикою, во всемъ же остальномъ онъ обязанъ исключительно себѣ. Получивъ отъ Общества готовую аудиторию, онъ сумѣлъ ее укрѣпить, упорчить и расширить силою своего таланта. Публика съ перваго раза убѣдилась, что предъ нею дирижеръ, хотя и молодой, не вполне опытный, но съ прекрасными задатками, безспорно одаренный и любящій свое дѣло. Съ каждымъ концертомъ эти симпатіи укоренялись все глубже и подъ конецъ сезона настолько окрѣпли, что г. Кусевицкій счелъ возможнымъ обойтись безъ чужихъ фирмъ, опираясь единственно на плоды своей дѣятельности въ теченіе сезона. Такимъ образомъ, въ нынѣшній сезонъ онъ уже выступилъ подъ собственнымъ флагомъ и объявилъ свою серію концертовъ.

Было бы грѣшно утверждать, что программы этихъ концертовъ блещутъ интересными новинками. За весьма немно-

гими исключеніями, намѣченныя къ исполненію произведенія принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которыя публика много разъ слышала и переслышала. Такимъ репертуаромъ привлечь массы публики нельзя. Г. Кусевицкій, кромѣ того, игнорируетъ молодыхъ русскихъ композиторовъ и этимъ умаляетъ воспитательное значеніе своихъ концертовъ. Впрочемъ, этотъ грѣхъ г. Кусевицкій раздѣляетъ со всѣми остальными концертными устроителями. Всѣ они точно сговорились повернуться спиною къ нашимъ молодымъ дарованіямъ. Въ выборѣ солистовъ и дирижеровъ г. Кусевицкій также проявляетъ мало инициативы и изобрѣтательности. Яркихъ именъ очень мало. Вообще, нѣтъ ничего захватывающаго, завлекательнаго, притягивающаго массы. Всѣ эти недостатки надо отнести на счетъ неопытности организатора. Будемъ надѣяться, что въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ накопленія опыта, г. Кусевицкій оставитъ свои концерты шире, интереснѣе и оригинальнѣе. Довольствоваться старымъ шаблономъ нельзя. Нужно внести въ дѣло что нибудь новое, свѣжее, захватывающее...

Первый концертъ былъ составленъ по образцу прошлогодняго же перваго. И въ этомъ году фигурировала бетховенская симфонія (8-ая, вмѣсто 7-ой прошлаго года), и опять солистомъ выступилъ знаменитый піанистъ Л. Годовскій, открывавшій сезонъ прошедшаго года. Что значить это рабское повтореніе самого себя?

Тяготнѣе Бетховену дѣлаетъ честь дирижеру, но Бетховенъ требуетъ отъ исполнителя хоть нѣкотораго духовнаго средства. Нельзя передавать титаническіе порывы величайшаго изъ музыкальныхъ гениевъ, не ощущая въ собственномъ сердцѣ проблесковъ прометеевскаго огня. Нельзя подойти съ обывательскими настроеніями къ исполнению, душа котораго откликнулась на все—на горе и радость—бурнопламенными всплывками неукротимой мощи.

Въ дарованіи г. Кусевицкаго—миломъ, приятною, граціозномъ—нѣтъ ничего родственнаго бѣшеннымъ взрывамъ веселья и скорби бетховенской музыки. Съ внѣшней стороны, восьмая симфонія была исполнена весьма корректно, а мѣстами даже тонко, но во внутренней передачѣ не хватало могучаго трепета великой души, не было грандіознаго размаха глубокихъ переживаній. А вѣдь въ этомъ возвышенно-величественномъ паосѣ исполнскаго духа и заключается вся тайна, весь смыслъ, вся сущность бетховенскаго творчества. Исполненіе симфоніи оставило слушателей холодными, хотя нельзя было не замѣтить, что за годъ г. Кусевицкій сдѣлалъ большой шагъ впередъ. Его дирижерская техника стала шире и разностороннѣе, онъ приобрѣлъ спокойную увѣренность, выработалъ ясность взмаховъ и умѣние импонировать оркестру. Эти достоинства еще яснѣе обнаружили въ скрябинской „Поэмѣ экстаза“. По сложности фактуры, обилію музыкальныхъ мыслей, изощренности инструментальной и нагроможденности полифоніи—это одно изъ самыхъ трудныхъ для исполненія произведеній. При малѣйшей неуравновѣшенности инструментальныхъ группъ или тематической неясности, легко получается безпорядочный хаосъ звуковъ, неприятно рѣжущихъ ухо. Такъ и было нѣсколько лѣтъ назадъ, при первомъ исполненіи поэмы въ бѣляевскомъ концертѣ. Большинство слушателей не сумѣло разобраться въ затѣливой сложности скрябинскихъ замысловъ и получило впечатлѣніе музыкальнаго сумбура.

Въ исполненіи г. Кусевицкаго скрябинская поэма предстала въ новомъ видѣ, близкомъ къ совершенству. Дирижеръ съ замѣчательнымъ искусствомъ разобрался въ сложныхъ замыслахъ композитора, проникся его сокровеннѣйшими намѣреніями, усвоилъ духъ и характеръ произведенія, осмыслилъ своенравный языкъ скрябинской музыки и разработалъ художественный планъ цѣлаго до мельчайшихъ деталей. Овладевъ произведеніемъ, г. Кусевицкій воплотилъ его въ образахъ отчетливо-ясныхъ и пластически законченныхъ. Большое мастерство обнаружилъ онъ въ художественномъ выдѣленіи темъ. Несмотря на то, что онъ переплетается въ крайне прихотливыхъ комбинаціяхъ и образуютъ весьма сложную ткань, испещренную разнообразнѣйшими узорами, онъ сумѣлъ сохранить мелодическую самостоятельность каждой темы, не нарушая въ то же время полифонической стройности взаимныхъ сдѣленій. Это была въ полномъ смыслѣ слова художественная популяризація. Все, что раньше казалось запутаннымъ, непонятнымъ, бессмысленнымъ, сразу стало логичнымъ, яркимъ, рельефнымъ.

Туманъ разсѣялся и сквозь исчезающую мглу вырисовались опредѣленные контуры монументальнаго произведенія, грандіознаго по масштабу и плѣнительнаго по художественности красокъ. Точно повязка спала съ глазъ слушателей, и они сразу поняли Скрябина, а, понявши, его полюбили. Между композиторомъ и аудиторіею установилось взаимное общеніе и отчасти даже пониманіе. Побольше такихъ исполненій—и Скрябинъ перестанетъ нашимъ музыкальнымъ консерваторамъ казаться какимъ-то варваромъ, вандальски разрушающимъ всѣ прибрѣтеныя музыкальной культуры. Они должны будутъ рано или поздно преклониться предъ однимъ изъ величайшихъ художниковъ нашего времени, который въ своихъ инструментальныхъ произведеніяхъ подвелъ итогъ

всѣмъ успѣхамъ музыки послѣ Вагнера. Скрябинъ—послѣднее слово современной музыки. Ведя свое начало отъ Вагнера, онъ черезъ Штрауса и Брамса перешагнулъ въ новый мѣръ, гдѣ вагнеровское наслѣдіе обогащено и прумножено плодотворною работою поколѣнія усердныхъ ревнителей и продолжителей. Онъ резюмируетъ собою эпоху, полную смутныхъ исканій и порывистыхъ устремленій. И пусть въ его собственныхъ произведеніяхъ не все еще отстоялось, кристаллизовалось и отлилось въ законченныя формы, но никто изъ современныхъ композиторовъ не довелъ музыкальные элементы вагнеризма полнѣе и ярче его до конечныхъ логическихъ выводовъ. Далѣе Скрябина новая музыка еще не пошла. Онъ—послѣдній ея этапъ...

Скрябинская поэма имѣла огромный успѣхъ, которымъ она отчасти обязана талантливому и проникновенному исполненію г. Кусевицкаго. Молодой дирижеръ превзошелъ себя и развернулъ выдающееся мастерство и несомнѣнную талантливость. Если г. Кусевицкій и впрѣдъ будетъ развиваться въ томъ же направленіи, то ему можно предсказать блестящую будущность. Наэлектризованная публика устроила ему горячую овацію, походившую на поэму экстаза.

Г. Годовскій принадлежитъ, безспорно, къ самымъ выдающимся пианистамъ нашего времени. Никто не можетъ превзойти его въ техническомъ мастерствѣ. Трудностей для него, вообще, не существуетъ. Всѣ элементы пианизма доведены до идеальнаго совершенства, но выше всякихъ похвалъ его пассажная игра. Подъ его пальцами звуки скользятъ и рѣютъ въ воздухъ, приобрѣтая какой-то неземной характеръ. Съ трудомъ вѣрится, что они исторгаются изъ мертваго механизма. Невольно кажется, что изъ нѣдръ роля струятся потоки небесныхъ гармоній, полныхъ неизъяснимо-чарующей прелести. Съ ласкающею нѣжностью и порхающею всздушностью его дивнаго туше ничто не можетъ сравниться. Съ идеальнѣйшею техникою изумительнаго виртуоза Годовскій соединяетъ интереснѣйшую музыкальную индивидуальность. Всѣ его воспріятія проникнуты глубокою эстетичностью. Все рѣзкое и грубое чуждо его душѣ. Въ его художественной плитѣ нѣтъ мѣста краскамъ крикливымъ, рѣжущимъ глазъ. Онъ весь сотканъ изъ тончайшихъ чувствъ плѣнительной нѣжности. Очаровательныя грѣзы поэтической задумчивости, нѣжное журчанье соннаго ручья, тихій шопотъ ласковыхъ рѣчей—вотъ сфера его обаятельнаго дарованія. Не ждите отъ него суророго измученнаго сердца, пароксизма мятущей души, взрывовъ дикой страсти, терзаній гложущей тоски. Онъ неспособенъ къ яркимъ ощущеніямъ, полнымъ порывистой энергіи. Ему недоступны трагическіе вздохи. Онъ рожденъ только для звуковъ сладкихъ и молитвъ. Всѣ его художественныя концепціи озарены каксю-то глубокою интимностью натуры вдумчиво-сосредоточенной и нѣжно-умиленной. Но въ его нѣжности нѣтъ ни капли сенсуализма. Отъ всего его существа вѣетъ пуританскою строгостью и тихою созерцательностью, мистика. Такой художникъ не для толпы, которая, прежде всего, требуетъ яркихъ эмоцій. Тихій пламень, глубоко сокрытый въ нѣдрахъ души, неспособенъ зажигать сердца массъ. Они разгораются только подъ огнемъ бурной экзальтаціи. Вотъ почему Годовскій никогда не былъ, — да и не будетъ,—кумиромъ толпы, не вызывалъ шумныхъ овацій, не привлекалъ широкихъ массъ. Онъ, прежде всего, тонкій эстетъ, способный реагировать лишь на избранные круги, съ повышенною воспримчивостью. Зато здѣсь его обаяніе безгранично.

Годовскій сыгралъ d-moll'ный концертъ Брамса. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ шедевровъ фортепьянной литературы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, характернѣйшій образчикъ брамсовскаго творчества. Великій симфонистъ вылился здѣсь весь, со всѣми типическими чертами своей художественной физиономіи. Романтизмъ духа тутъ уже близко соприкасается съ индивидуализмомъ, намѣчая, такимъ образомъ, ближайшій этапъ искусства. Въ передачѣ Годовскаго романтической элементъ нѣсколько ступивался, чтобъ выдвинуть на первый планъ индивидуалистическое начало съ его углубленностью психическихъ процессовъ, загнанныхъ во внутрь души, а потому незримыхъ на поверхности. Великій пианистъ, сообразно со своею индивидуальностью, придалъ концерту удивительно глубокое выраженіе, отразивъ въ немъ и внутреннее напряженіе мыслящаго духа, и строгую красоту психическихъ переживаній. Концертъ былъ исполненъ въ стилѣ крупнаго художника, съ цѣльностью и стройностью замысла, съ необыкновеннымъ техническимъ совершенствомъ, съ глубокой настроеніемъ. Наша публика, еще недавно лепетавшая всяческой вздоръ о Брамсѣ, не подготовлена пока еще къ пониманію этого замѣчательнаго художника, а потому дивныя красоты концерта не были оценены ею по достоинству въ полной мѣрѣ. Культъ Брамса, пока еще рѣдкій, дѣло будущаго,—можетъ быть, даже ближайшаго будущаго. Несмотря, однако, на все еще господствующее у насъ предубѣжденіе противъ Брамса,—благодаря удивительному исполненію Годовскаго, концертъ имѣлъ большой успѣхъ. Соединеніе двухъ могучихъ талантовъ—композитора и исполнителя—взяло верхъ надъ музыкальною неразвитостью публики.

Послѣ участія въ симфоническомъ концертѣ, Годовскій выступилъ въ собственномъ концертѣ. Къ сожалѣнію, внѣшняя обстановка не располагала пианиста къ вдохновенію. Артистъ долженъ былъ комкать программу, такъ какъ спѣшиль на вокзалъ, чтобъ въ тотъ же вечеръ уѣхать за границу и своевременно попасть въ Воннъ, гдѣ въ день пріѣзда уже былъ назначенъ концертъ съ участіемъ Годовскаго. Эта поспѣшность не могла не отразиться, до извѣстной степени, на исполненіи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ артистъ былъ неподобенъ (рапсодія Брамса и его же вариаци на генделевскую тему), а въ Waldesrauschen и Испанской рапсодіи Листа вызвалъ неистовый восторгъ публики. И дѣйствительно: такой звуковой прелести не достигалъ ни одинъ пианистъ. Очень интересно оказалась собственная соната Годовскаго. Это крупное по объему и сложное по замыслу произведеніе. Авторъ блеснулъ здѣсь замѣчательнымъ мастерствомъ полифоніи и тематической разработки. Изъ пяти частей болѣе всѣхъ мнѣ понравилась первая, чрезвычайно интересная въ техническомъ отношеніи, и скерцо, прелестное по темамъ и колориту. Соната написана чрезвычайно сложно и трудно и доступна лишь перворазряднымъ виртуозамъ.

И. Гиорозовскій.

Московскія письма.

53.

Никогда я еще не уходилъ изъ театра такимъ усталымъ, такимъ разбитымъ, съ такою тяжестью на душѣ, какъ изъ театра Незлобина послѣ премьеры пьесы Ярцева «Милое Чудо». Я вамъ телеграфировалъ уже вкратцѣ о разыгравшемся скандалѣ—какого не запомнить театральныя лѣтописи. О пьесѣ Ярцева еще до постановки ея ходили слухи,—изъ актерскихъ же круговъ,—какъ о чѣмъ-то туманномъ, непонятномъ. Почти передъ самимъ спектаклемъ появились въ газетахъ замѣтки, что режиссеръ Коммиссаржевскій отнялъ главную женскую роль у г-жи Рошшиной-Исаровой и передалъ ее г-жѣ Вульфъ, какъ болѣе соответствующей ей. Все это ужъ было какъ-то странно и доказывало, что на Шипкѣ не все спокойно. Но, въ концѣ концовъ, мало ли непонятныхъ пьесъ, мало ли актрисъ и хорошихъ актрисъ, не овладѣвающихъ той или иной ролью.

Но вотъ вечеръ спектакля. Полный театръ. Публика,—теперь и это хочется припомнить,—обыкновенная публика первыхъ представленій. Разряженная, расфранченная, гораздо больше реагирующая на антракты, чѣмъ на акты. Врядъ ли отъ нея можно ждать особой «рѣзвости на злобу». Скорѣе всего это равнодушная, скучающая публика, стадомъ направляющаяся съ званнаго обѣда въ театръ, изъ театра на балъ и т. д.

Словомъ,—ничего не предвѣщало «грозы».

Проходитъ первый актъ. Онъ длится всего пятнадцать минутъ. Актеры говорятъ монотонно, тихо, нараспѣвъ. За столомъ сидитъ мрачный господинъ, въ формѣ, въ теченіе всего акта не только не произносящій ни слова, но не двигающій ни однимъ мускуломъ лица. Видимо, строго приказано. Съ нимъ рядомъ старикъ съ сѣдыми бакеябардами. Тоже нѣмъ и недвижимъ. Трое дѣтокъ, которые сначала плачутъ, а потомъ прилипаютъ къ окну на заднемъ планѣ и такъ застываютъ до конца акта. Задержался занавѣсъ. Недоумѣніе. Тишина.

— Появляй что-нибудь!

— А въ Сологубѣ или «Черныхъ Маскахъ» развѣ вы больше понимали?—резонно замѣчаютъ болѣе хладнокровные.

Второй актъ. Геронья мечется по сценѣ и ждетъ какого-то Ивана Петровича, отъ котораго хочетъ бѣжать. Хочетъ бѣжать, а сама все время топчется на мѣстѣ. Со всѣмъ «Бѣжимъ, бѣжимъ!» изъ «Вампуки». Иванъ Петровичъ не сходитъ съ устъ героньи. Иванъ Петровичъ идетъ. Иванъ Петровичъ поднимается по лѣстницѣ. Поднялся. Иванъ Петровичъ снимаетъ пальто. Снялъ. А самъ-то Иванъ Петровичъ такъ и не появляется не только въ этомъ актѣ, а и до конца пьесы. Десятое или пятнадцатое упоминаніе

Ивана Петровича вызываетъ въ публикѣ смѣшокъ. Двадцатый Иванъ Петровичъ — смѣхъ. Двадцать пятый, такъ сказать, юбилейный Иванъ Петровичъ — хохотъ. Словъ дѣйствующихъ лицъ не слышно. Въ это время черезъ сцену мрачно, — точно тѣнь, — проходитъ безъ словъ господинъ въ формѣ, держа за руку мальчика. И опять — «на челѣ его высокою не отразилось ничего». Потомъ господинъ въ формѣ, не выпуская изъ рукъ мальчика, прѣходитъ еще и еще. Очевидно, авторъ придумалъ этотъ трюкъ для усиленія настроенія. Помилуйте, не господинъ, а фатумъ какой-то, кошмаръ! Но, ей-Богу, смѣшно! И публика, взвинченная Иванъ Петровичемъ, потеряла уже всякую мѣру и при каждомъ появленіи господина въ формѣ, буквально, надрывалась отъ смѣха. Но актъ все-таки закончился благополучно. Весело.

Объ одномъ не подумали — объ актерахъ. Каково-то имъ вызывать драматическими по положенію сценами и словами хохотъ! О нихъ просто забыли. Но въ концѣ третьяго акта случилось нѣчто совсѣмъ уже не смѣшное. Наоборотъ — очень грустное. На сценѣ вели дуэтъ г-жи Вульфъ и Лядова. И опять разговоръ вертѣлся на Иванъ Петровичъ. И опять ходилъ господинъ въ формѣ. Нервы бѣдныхъ актрисъ не выдержали. Съ истерическимъ плачемъ убѣжала одна изъ нихъ, увлекая другую, за кулисы. Задвинули занавѣсъ. Не доиграли трехъ явленій. Изъ публики потребовали за кулисы доктора.

Весь антрактъ, довольно длинный антрактъ, прошелъ въ нервномъ возбужденіи.

— Помилуйте, при чемъ тутъ актеры! Вѣдь это неуваженіе къ нимъ! — ораторствуетъ какой-то господинъ въ группѣ собравшихся вокругъ него.

— Актеры должны понимать, что это къ нимъ не относится! — доказываетъ кто-то другой — Въ Западной Европѣ и не то еще бываетъ, тамъ за такія пьесы соленые огурцы летятъ на сцену.

Начинается четвертый актъ. Онъ идетъ при освѣщенномъ залѣ. Начало проходитъ благополучно. Видимо, чувство жалости беретъ перевѣсъ. Но вотъ заговорили г-жи Вульфъ и Лядова и пошло опять. Смѣхъ, кашель, замѣчанія.

— Господа, — раздается голосъ изъ партера, — всему есть предѣлъ. Вы забываете, что вы въ театрѣ! Это издѣвательство!

— Издѣвательство ставить такія пьесы! — отвѣчаетъ голосъ сверху.

Съ г-жей Лядовой начинаются судорожныя подергиванія на сценѣ. Она убѣгаетъ за кулисы, но тотчасъ-же возвращается. Обѣ актрисы бѣлы даже изъ подъ грима.

— Bravo, Лядова! — раздается голосъ г-жи Роциной-Инсаровой изъ ложи.

Актъ кончили. Съ трудомъ, но кончили. Тутъ началось нѣчто прямо невообразимое. Не шиканье, а свистки. Громкіе свистки. Крикъ. Правда, нѣсколько человекъ кричали «автора». И какой-то очень длинный господинъ вышелъ на сцену и заявилъ:

— Автора въ театрѣ нѣтъ.

Это былъ очень комическій выходъ.

И все-таки пусть въ Европѣ за такія пьесы соленые огурцы на сцену бросаютъ, а у насъ это вышло дико, сумбурно, жестоко. Прежде всего — жестоко. Двѣ женщины изнемогали подъ тяжестью издѣательства толпы. Падали въ обморокъ, блиськы въ конвульсіяхъ, а толпа-то, злая, жестокая толпа добивала ихъ. И вѣдь каждый изъ этой толпы въ отдѣльности, я увѣренъ, растеряется при видѣ простыхъ женскихъ слезъ, не говоря уже объ истерикахъ. Мало того, вѣдь каждый въ отдѣльности отлично понималъ, что, желая казнить автора, онъ казнить ни въ чемъ неповинныхъ актеровъ. Зачѣмъ актеры соглашаются играть въ такихъ пьесахъ? Навинный вопросъ. И это каждый отлично понимаетъ. Да, наконецъ, плохая пьеса, странная плохая, но развѣ мало мы слушаемъ плохихъ пьесъ? Слушаемъ и не устраиваемъ дебашей. Для счетовъ съ авто-

ромъ есть антрактъ, паденіе занавѣса. Не нравится — не апплодируй. Шикай. Свисти. И станетъ ясно — пьеса провалилась. Но бѣдный актеръ, котораго съ одной стороны антрепренеръ заставилъ играть, съ другой стороны режиссеръ заставилъ взять для настроенія обязательно замосильный тонъ и которому, наконецъ, авторъ съ третьей стороны посадилъ на шею Иванъ Петровича, — этотъ бѣдный актеръ — при чемъ онъ тутъ?

Эм. Бескинъ.

По провѣщанію.

Борисоглѣбскъ. Намъ пишутъ: „Спектакли драм. группы С. П. Сабурова кончились крахомъ. Послѣдній спектакль 4 ноября („Нечистая сила“) далъ сбора 4 руб. Артистамъ, рабочимъ, билетерамъ и пр. служащимъ пришлось получить на всю братію около 40 р. изъ %%, удерживаемыхъ съ cadaго спектакля полиціей. Положеніе артистовъ безвыходное. Они поѣхали въ станицу „Урюпинскую“ на гастроли“.

Воронежъ. Пьеса Толстого „Плоды просвѣщенія“ не могла быть поставлена въ Воронежѣ „по независимымъ“ обстоятельствамъ.

Ейскъ, Куб. обл. Раньше, чѣмъ можно было бы думать, осуществились предположенія нашего ейскаго корреспондента, высказанныя имъ въ корреспонденціи въ одномъ изъ лѣтнихъ №№ нашего журнала. Только съ 20 прошлаго октября прошли первые поѣзда въ Ейскъ, связавъ этотъ городъ будущаго со всей Россіей, какъ уже 26 октября въ Ейскѣ открылся первый со дня основанія этого города зимній сезонъ. Правда, нѣтъ спеціального помѣщенія, труппа играетъ въ клубѣ, но сцена большая и хорошо оборудованная. Единственный дефектъ — керосиновое освѣщеніе. Труппа большая. Дирекція А. И. Соболевщикова (братъ ростовскаго антрепренера Н. И. Соболевщикова-Самарина), режиссеръ Корсиковъ-Андреевъ. Сборы переполненные.

Кіевъ. На будущій зимній сезонъ театр „Бергонье“ снова снятъ г. Кручининнымъ.

— На будущій зимній сезонъ г. Дуванъ-Торцовъ переступаетъ театр „Соловцовъ“; главнымъ претендентомъ на аренду театра является г. Полонскій, который для окончанія переговоровъ на дняхъ прѣѣхалъ въ Кіевъ.

Г. Дуванъ-Торцовъ остается въ дѣлѣ въ качествѣ артиста. Сезонъ поста и весенній г. Дуванъ-Торцовъ оставляетъ за собой. Предложеніе къ г. Дуванъ-Торцову поступило еще и отъ П. П. Струйскаго. Г. Дуванъ-Торцовъ рѣшилъ переступить временно свой театр, какъ поясняютъ мѣстныя газеты, въ виду необходимости отъѣзда изъ Кіева на непродолжительный отдыхъ, по совѣту врачей.

Нахичевань и Д. Дума удовлетворила ходатайство арендатора гор. театра, союза сценическихъ дѣятелей, о замѣнѣ вечеровой платы за театр 75 руб. 10-ти процентными отчислениями со сбора. Въ ходатайствѣ указывалось на то, что труппа дѣлаетъ плохіе сборы, не превышающіе въ иной вечеръ 30—60 руб. Въ той же думѣ мѣсяца назалъ единогласно прошелъ вопросъ о взиманіи съ увеселеній и зрѣлищъ (его съ театра) въ пользу города 5% со сборовъ. Такимъ образомъ милуя съ одной стороны, наказываютъ съ другой.

Одесса. Намъ пишутъ: „За кулисами городского театра разыгрался слѣдующій инцидентъ между директоромъ театра Г. Никитинимъ и актеромъ г. Филоновымъ: послѣдній въ антрактѣ уже загримированный стоялъ за кулисами, ожидая своего выхода. Въ это время изъ своего кабинета прошелъ директоръ и, наткнувшись на артиста, грубо-начальническимъ окрикомъ приказалъ ему „убраться вонъ съ этого мѣста“. Г. Филоновъ попробовалъ объяснить, что онъ занятъ въ спектаклѣ и ждетъ своего выхода, но встрѣтилъ то же грубо-лаконическое „убирайтесь вонъ!“ Тогда уже артистъ не остался въ долгу и „убраться“ посоветовалъ самому г-ну директору, на службѣ у котораго онъ не состоитъ и начальствомъ своимъ не признаетъ. Разумѣется, г. Филоновъ эта вполне естественная и законная вспышка не прошла даромъ: г. Никитинъ предложилъ дирекціи „устранить“ строптивость актера отъ работы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ швейцару не пропускать г. Филонова на сцену. Случай этотъ вызвалъ весьма понятное волненіе среди всей труппы, такъ какъ наглядно показалъ полную зависимость артиста отъ грубости и произвола директора театра. Въ видѣ протеста нѣкоторые изъ товарищей пострадавшаго предложили до улаженія инцидента „забастовать“, но эта неразумная мѣра, которая прежде всего ударитъ по карману нивъ чемъ неповиннаго антрепренера, была отвергнута. Г. Вагрова сейчасъ нѣтъ въ Одессѣ. О случившемся ему телеграфно сообщено.

Въ городскомъ театрѣ состоялись три гастролы Режанъ. Первые два спектакля („М-те Санъ-Женъ“ и „Парижанка“)

прошли съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, давъ 5850 руб. сбору. Художественный успѣхъ былъ весьма незначителенъ, и публика принимала гастролершу довольно холодно.

Е. Г.

Ростовъ-на-Дону. Ростовскій театръ на сезонъ 1911—1912 остался за О. П. Зарайской.

— Въ засѣданіи Ростовской думы вопросъ объ обложеніи процентнымъ сборомъ зрѣлищъ и увеселеній прошелъ единогласно. Театръ обложенъ сборомъ въ размѣрѣ взыскиваемого въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи.

— Съ 17 ноября по 20 января въ циркъ-театръ Машонкиной водворяется малорусская труппа Л. Р. Сабинина, которая прибываетъ изъ Саратова.

— 3 ноября, при переполненномъ сборѣ, въ Ростовскомъ театрѣ состоялся бенефисъ Валуа. Поставлена была пьеса Ибсена „Союзъ молодежи“. Слѣдующій бенефисъ 10-го ноября г-жи Кварталовой—поставлена будетъ пьеса Пинеро „Вторая жена“.

— Съ Пасхи и по 20 іюля Машонкинскій циркъ-театръ сданъ малороссамъ.

— Въ Ростовѣ и Нахичевани въ данное время функционируютъ девять кружковъ любителей драматическаго искусства.

— Не смотря на очень раннее начало сезона въ Ростовскомъ театрѣ (15 сентября), на теплую погоду, конкурренцію цирка, полеты, на существованіе еще двухъ драматическихъ театровъ (прикащикій клубъ и Нахичеванскій театр), матеріальныя дѣла превосходныя и на 20% выше прошлыхъ сезоновъ. Такъ, за первый мѣсяцъ взято валового сбора около 18 тысячъ, за первую половину второго мѣсяца болѣе 10 тысячъ.

Ростовъ-на-Дону. Прахъ покончившаго съ собою артиста труппы О. П. Зарайской—Н. К. Сомова (Мистровъ) 30 октября перевезенъ въ г. Петровскъ, Дагестантской обл. въ родовое имѣніе.

Самара. Въ театрѣ „Олимпъ“ начались спектакли опереточной труппы С. В. Трошкой.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: „Новый театръ симферопольскаго таврическаго дворянства снятъ на три года княземъ Мамлѣвымъ-Погулѣвымъ. *Камергеръ двора Нестровъ*“.

Таганрогъ. Дѣла въ городскомъ театрѣ (антреприза г-жи Шатленъ) блестящія. И здѣсь наблюдается явленіе другихъ, сосѣднихъ городовъ: развитіе кружковъ, работающихъ совместно съ профессионалами. Къ двумъ существующимъ кружкамъ въ театрахъ Иловайскаго и Ковалева, играющимъ по 3—4 раза въ недѣлю, на-дняхъ прибавляется еще одинъ театръ въ ротондѣ городского сада.

Харьковъ. Намъ пишутъ: 14-го декабря въ городскомъ театрѣ В. А. Бороздинъ празднуетъ 25-лѣтіе своей сценической дѣятельности. Поставлены будутъ: „Какъ онъ лгалъ ея мужу“ и „Свадьба Кречинскаго“. Образована комиссія по устройству юбилея изъ представителей труппы, театральной комиссіи и дѣятелей печати.

— Въ бенефисъ Н. А. Булкевичъ поставлена была пьеса Доде „Сафъ“ съ бенефицианткой въ заглавной роли. Талантливая артистка, выдвинувшаяся какъ изящная и умная комедійная исполнительница, была принята очень тепло и получила нѣсколько цвѣточныхъ подношеній и одно цѣнное. Сама пьеса успѣха не имѣла. Роль Фани Легранъ въ одной своей части, едва-ли не главнѣйшей драматической,—мало удалась артисткѣ. Тяжеловатъ былъ въ роли Жана г. Орловъ-Чужбининъ. Лучше удалась эпизодическія роли, которыхъ въ пьесѣ такое изобиліе.

— Въ Опернмъ театрѣ дѣла значительно поправились со времени постановки „Мефистофеля“, сдѣлавшаго за 5 представленийъ почти по 1000 р. на кругъ. Большой успѣхъ въ этой оперѣ имѣютъ: г-жа Алешко, гг. Энгель-Кронъ и Даниловъ. Декораціи Ульриха очень красивы. Публика особенно отмѣчаетъ въ этой оперѣ заслуги Н. Н. Боголюбова, со вкусомъ и стильностью обставившаго весь спектакль. „Мадамъ Бутерфлей“ имѣетъ большой успѣхъ. Г-жа Паскалова прелестна въ заглавной партіи, а гг. Лазаревъ и Ярославскій, Юченковъ и г-жа Прево создаютъ прекрасный ансамбль. Пинкертонъ—Лазаревъ выше похвалъ. Обставлена опера прямо роскошно. Особенно красивы аксессуеры, выдержанные въ точности по указаніямъ извѣстнаго географа профессора Краснова, давшаго режиссеру предметы изъ своей коллекціи и сдѣлавшаго различныя указанія. Поставленный „Джованни Боккачіо“ принесъ оперному товариществу отличнѣйшій и огромный успѣхъ. Прелестны въ своихъ партіяхъ г-жи Бельмасъ и Ратмирова, Горина, Сорнева и Нестеренко, гг. Акимовъ, Цыгоевъ, Юченко и Гришинъ. Балетъ имѣетъ огромный успѣхъ. Хоры усилены 12-ю ученицами музыкальной школы г. Лапинскаго, исполняющими партіи студентовъ. Въ оперѣ готовятся: „Quo vadis“, „Цыганская любовь“.

— Въ Маломъ театрѣ г. Жаткинъ сдѣлался антрепренеромъ опереточной труппы М. А. Полтавцева, поставившаго дѣло очень удачно. Такъ будетъ теперь вѣрнѣе для обѣихъ сторонъ: Г. Жаткинъ имѣетъ готовую, хорошо подобранную труппу, а труппа вполне обеспеченное положеніе. Начинаются гастролы артистокъ: г-жъ Ленской, Пионтковской, Кавецкой,

Тамары и г. Сѣверскаго. Оперетка Валентетти сюда на Рождество не прїѣдетъ.

— Въ „Голубомъ Глазу“ дѣла среднія. Слабая сторона этого милаго и интеллигентнаго театра—репертуаръ. Есть въ программѣ интересная, остроумная пьеса, идетъ въ него публика съ охотой,—но бѣда, что пьесъ-то такихъ маловато. Изъ исполнителей выдѣляются г-жи Демидова, Шорохова и Кальверъ, гг. Данаровъ, молодой даровитый комикъ-простаки Ларскій, Троицкій, Задоринъ. Наибольшій успѣхъ имѣетъ „Черепословъ“ и все тѣ-же „Платформы“.

Л. Т.

Провихціалъная лѣтопись.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Прежде всего о труппѣ. По сравненію съ прошлогодней—мужской персоналъ значительно слабѣе, женскій сильнѣе. Нѣтъ у насъ П. Д. Муромцева, крупнѣйшаго изъ современныхъ русскихъ актеровъ, нѣтъ Соболевщикова, лучшаго теперь характернаго актера, нѣтъ Рыбникова. Эти три актера незаменимы. Замѣстители ихъ въ текущемъ сезонѣ способные, трудолюбивые актеры, но замѣнить ихъ не могутъ. Пользуется заслуженнымъ успѣхомъ, вернувшійся послѣ сезоннаго перерыва, талантливый, интеллигентный артистъ Валуа. Очень выдвигаются два молодыхъ артиста Пѣвцовъ и Сашинъ, причемъ послѣдній, ведя и въ дальнѣйшемъ взятый имъ курсъ, станетъ крупнымъ комикомъ. Его Робинзонъ въ „Безприданницѣ“ (первый спектакль) трогателенъ и до слезъ забавенъ. Въ женскомъ персоналѣ чувствуется только одинъ пробѣлъ; есть способная грандъ-дама, есть хорошая комическая старуха, но какъ только подымается занавѣсъ, публика ищетъ глазами свою многолѣтнюю любимицу, даровитую Н. А. Соколовскую. Не имѣла успѣха пьеса Горькаго „Васса Желѣзнова“ потому, главнымъ образомъ, что не было Вассы Желѣзновой. Дававшая въ прошломъ году битковые сборы „Мирра Эфросъ“ не повторяется, ибо нѣтъ Мирры. За то у насъ героиня г-жа Вейманъ захватила публику съ перваго появленія на сценѣ. Первый плюсъ этой талантливой актрисы полное отсутствіе шаблонныхъ пріемовъ большинства провинціальныхъ героинь. Вы можете не соглашаться съ ея толкованіемъ той или другой роли, но все это своеобразно, а, главное, умно. Умъ у г-жи Вейманъ преобладаетъ надъ темпераментомъ и потому толкованіе ея нѣкоторыхъ ролей кажется холоднымъ. Прибавьте къ этому прекрасный голосъ, хорошую дикцію, изящную фигуру, тонкую отдѣлку деталей роли и вы поймете, что въ лицѣ г-жи Вейманъ ростовскій театръ сдѣлалъ большое пріобрѣтеніе. Молодая героиня и инженеръ драматикъ г-жа Кварталова теперь одна изъ лучшихъ актрисъ этого амплуа. Актриса настроенія, тонкихъ нюансовъ, изломанныхъ душъ. Актриса пьесъ Метерлинка, Гамсуна, Стриндберга, Чехова, Андреева. Роли кокетъ играетъ антрепренера г-жа Зарайская. Для этого амплуа у нея есть все: огонекъ, умнѣе вести діалогъ, красивая фигура, выразительное лицо съ глубокими, мечущимися огонь черными глазами, чудные, если хотите по старой терминологіи—сногшибательные, тысячные туалеты. При ея появленіи сцена оживаетъ и... за то все умолкаетъ, если она, безусловно талантливая актриса, пускается въ драму. Драма—не ея дѣло. Но это общій недостатокъ многихъ артистовъ—не играть то, на что они способны. Въ итогѣ, все же, Зарайская лучшая кокетъ, какую за послѣднія 10—15 лѣтъ видѣла ростовская сцена. Прибавьте еще начинающую, даровитую инженеръ драматикъ г-жу Самборскую и вы должны согласиться, что въ женскомъ персоналѣ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, мы въ большомъ выигрѣшѣ.

Репертуаръ у насъ ведется общероссійскій. За послѣдніе годы установился трафаретъ: поставятъ для открытія хорошую, старую пьесу (у насъ, напр., „Безприданницу“), а потомъ и пойдутъ ставить пьесы, что идутъ у Корша, Незлобина. И вездѣ такъ. И эта рабская подражательность пустила уже глубокие корни. Видѣть вотъ сколько лѣтъ существуютъ пьесы И. С. Тургенева. И никто о нихъ не вспоминаетъ. Поставили въ прошломъ году въ Художественномъ театрѣ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, и стали ставить по всей Россіи. И пьесу одобрили, и сборы она сдѣлала. Теперь всѣ въ погоню за Карамзовыми, и ничего дѣльнаго у насъ отъ постановки „чтенія“ изъ Карамзовыхъ не выйдетъ, а читать будутъ, потому—нельзя, идетъ въ Москвѣ, въ Художественномъ театрѣ. А сами что либо сдѣлаютъ.. Идетъ трехактная, короткая пьеса. Нужно удлинить спектакль, нужна одноактная пьеса. Ищутъ, ищутъ, берутъ „Красный цвѣтокъ“ или „Женскую или другую чепуху“. Поставьте „Завтракъ у предводителя“. И не додумаются. А поставятъ Незлобинъ или Малый театръ, и „Завтракать“ начнутъ ставить по всей театральной Россіи.

Играютъ уже два мѣсяца, а гвоздя нѣтъ. Сыграли Андреева Чирикова, Горькаго, Рышкова, Юшкевича, Бара, Батайла—нѣтъ гвоздя. Проходятъ пьесы 2—3 раза и снимаются. А то

шли и по разу. Кто-то надоумил дирекцію взяться за старую мелодраму: поставили въ воскресный день „Цыганку Занду“, въ театрѣ было пусто, какъ на сѣверномъ полюсѣ. А новая мелодрама дѣлаетъ сборы. Такъ, если не гвоздями, то гвоздочками для нашего театра оказались „За океаномъ“ Гордина и „Госпожа Иксъ“. Послѣдняя пьеса прошла уже разъ 8.

Перепроизводство актеровъ. Безработица. Бѣдствуютъ бѣдственные актеры. И это правда. Но попутно съ этимъ и дорожаетъ актеръ, режиссеръ, машинистъ, рабочий, афиша, освѣщеніе. Стоитъ только актеру быть отмѣченному мѣстной печатью и еще лучше общей театальной—къ нему направляются предложения, жалованье удваивается, диктуются непріемлемыя условія (недавно одна актриса, на предложеніе службы, стала диктовать условія и договорилась до того, чтобъ на репетиціи, спектакли и обратно за ней пріѣзжалъ автомобиль). Икогда я лѣтомъ читаю заграничныя письма нашего редактора, гдѣ всегда отмѣчается, что здѣсь (въ Берлинѣ или другомъ городѣ) за 3 марки можно имѣть приличное мѣсто въ партерѣ, я завидую берлинцамъ. Въ грязномъ Ростовѣ хорошее мѣсто въ партерѣ вы и за 5 марокъ не купите. Послѣ Синельникова Крыловъ увеличилъ цѣны на 20%, а Собольщиковъ еще накиннулъ столько же, и театръ разъ за разомъ становится менѣе доступнымъ именно тѣмъ, кто больше всего имъ интересуется. Вѣдь это не шутка—галерея въ бенефисные спектакли продается по 70 к., а б рядъ партера 2 р. 60 к. Прибавьте программу, чаевые за храненіе платья, извозчики, стаканъ чаю—и цифра увеличивается до

4 р. очень недоступная для интеллигенціи. Бюрократія театрѣ не посѣщаетъ—репертуаръ послѣднихъ лѣтъ ей не по душѣ, капиталисты видятъ въ театрѣ личнаго врага своего, нарушающаго ихъ интересы, развращающаго служащій и рабочій классъ, проповѣдывающа „права человѣка“. Стара, но вѣчно юная поговорка „что каждому человѣку вѣсть-пить надо“. И дирекціи „правы, повышая цѣны. Да и обстановки и постановки пьесъ теперь утроились въ цѣнѣ; недавно намъ показали столовую—я только ахнулъ: панель и карнизъ настоящіе деревянные, рѣзные. Стоитъ это много сотенъ. И дирекція О. П. Зарайской, не въ примѣръ прошлымъ, щедро сыплеть деньгами, не останавливаясь ни предъ какими затратами. Что ни пьеса, то новыя декорации, новая мебель, аксессуары, костюмы. Одинъ „Тайфунъ“ во что обошелся? И чтобы руководить такою труппой, быть на высотѣ обстановочной части—нужна властная, умѣлая рука. Для этого имѣется режиссеръ-художникъ М. Т. Строевъ. Знаете-ли, что получаетъ теперь въ провинціи хорошій режиссеръ? Круглую сумму въ 1000 р. въ мѣсяцъ и бенефисъ. Я совсѣмъ не хочу сказать, что это много, хорошихъ режиссеровъ теперь такъ мало. Я только указываю, что хорошая труппа, хорошая обстановка, хорошій режиссеръ стоятъ дорого—и если это вызывается необходимою, то горда не должны бы еще усиливать эту дороговизну. А вотъ въ засѣданіи думы нашей, при разсмотрѣніи вопроса объ обложеніи зрѣлищъ сборомъ въ пользу города, единогласно постановлено обложить наши театры сборомъ въ суммѣ взимаемой вѣдомствомъ Императрицы Маріи, что рав-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЛАМПА **ОСРАМЪ** ЛАМПА

Всемірно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболее распространенная
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛИЧ. НИТЬЮ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.

— Семь золотыхъ медалей —

На Всемирной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ

лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 125 до 260 вольтъ.

Горятъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.
САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)

Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:

А. Фингертъ и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

RÖNISCH
Придв. фабр. К. Рёнишъ
ПИАНИНО
отъ 485 р.
РОЯЛИ
отъ 700 р.
Для живущихъ
здѣсь, допускается
Разсрочка
на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Д по роялей
К. И. БЕРНГАРДЪ
Невскій, 72, прот. Троицк.

10-6

ДАЮТЪ НОВЫЯ ЛАМПОЧКИ.
Р. КОЛЬБЕ
С. ПЕТЕРБУРГЪ | МОСКВА
ВОЗНЕСЕНСКІЙ № 36 | МАРСЕЙСКАЯ 10.
ТРЕБУЙТЕ!
ПРОСПЕКТЫ СЦѢПАНЪ!

Каталоги бесплатно.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.

Иллюстриров. каталоги высылаются
бесплатно. 6-4

няется 7—8% со сбора. И во всей думѣ не нашелся ни одинъ гласный, который протестовалъ бы противъ этого. Обложили—и успокоились. Точно каменоломню отдали въ аренду или сдѣлали надбавку на городскую раскладку на кабаки и трактиры. Такимъ образомъ наши избранники, наши отцы города, среди которыхъ не мало лицъ интеллигентныхъ, узаконили свой взглядъ на театр; это де не школа жизни, на бѣсовское дѣйство, чуть не шантанъ...

Вильна. Почти ежедневно полные сборы. Такія пьесы, какъ „Вѣдьма“, „Gaudeamus“, „Тайфунъ“, „Генрихъ Наваррскій“, идутъ десятки разъ „съ аншлагомъ“. Симпатичное нововведеніе—утренники съ классическимъ репертуаромъ и съ небольшими рефератами до поднятія занавѣса.

Я уже писалъ, что труппа въ текущемъ сезонѣ обогатилась нѣсколькими новыми силами, и виленская публика (особенно учащаяся молодежь), охотно идущая не на пьесу, а „на актера“, уже опредѣленно намѣтила себѣ своихъ любимцевъ. Не проходить спектакля безъ метаній цвѣтовъ на сцену по адресу г-жъ Саранчевой, Нелединской, Грандской, г. Мичурина.

Привлекаетъ публику, впрочемъ, и репертуаръ, такъ какъ г. Вильевъ засыпаетъ публику новинками. Какъ это отражается на исполненіи и постановкахъ,—это, разумѣется, вопросъ иной, но внѣшній успѣхъ значителенъ, и я прежде всего констатирую этотъ фактъ.

Репертуаръ разнообразенъ, какъ меню хорошаго ресторана, но разумѣется il y a toujours quelques plats qui sont ratés. Помимо перечисленныхъ „гвоздей“ идутъ: „Маленькая шоколадница“, „Уриель Акоста“, „Шелковичные черви“, „Неразумная дѣва“, „Генрихъ Наваррскій“, „Вѣшняя деньга“, „Жуликъ“, „Ромео и Джульетта“. Есть блестящая постановка. Такова постановка „Ромео и Джульетты“ г. Строгановымъ. Пьеса идетъ на правой и лѣвой половинахъ сцены попеременно; нѣкоторыя картины,—сцена на балконѣ, напримѣръ,—прямо просятся на полотно красотою компановки. Есть пьесы, поставленныя на скорую руку, безъ участія режиссера („Генрихъ Наваррскій“), гдѣ рѣжутъ глазъ стеариновыя свѣчи, современные шапки, истрепанныя декорации, недисциплинированныя статисты.

Нѣкоторыя неисправности встрѣчаются также довольно систематически и въ исполненіи; и не только среди болѣе или менѣе удовлетворительнаго ансамбля появляется вдругъ буквально не вяжущій слова любитель (напр., роль герцога Эскала въ „Ромео“), но и у одного и того же актера встрѣчаются досадные недочеты, въ зависимости, вѣроятно, отъ качества и количества подготовки. Я отмѣчалъ уже, что въ г. Мичуринѣ мы обрѣли даровитаго, декоративно-эффектнаго любовника; и вотъ незаурядный, безспорно интересный Уриель Акоста, въ болѣе легкой роли Генриха Наваррскаго рѣзко выходитъ за рамки художественности. Въ „Уриель“ красивая читка актера искупаетъ нѣкоторую недостачу темперамента, красивая внѣшность сглаживаетъ провинціальную размашистость жестовъ и аггравацию мимики, избытокъ прямолинейности въ интерпретации уравнивается искренностью роли; всѣ эти временныя недостатки рѣзче выступаютъ въ пьесѣ, требующей болѣе изящнаго, „салоннаго“ исполненія. Поневоля вспомнишь иногда съ сожалѣніемъ г. Строганова, уступившаго нынѣ всѣ молодыя роли.

Изъ ярко запечатлѣвшихся ролей этихъ недѣль, кромѣ Уриэля—г. Мичурина, я долженъ отмѣтить дивную Фанни Армори („Неразумная дѣва“)—г-жу Саранчеву, влагающую въ свои переживанія столько искренности; живую и граціозную „маленькую шоколадницу“ г-жу Грандскую; затѣмъ Джульетту—г-жу Нелединскую—живое воплощеніе нѣжной, чистой и свѣтлой любви Джульетты. Много любви къ сценѣ и къ своей роли у молодого актера г. Муромскаго, игравшаго Ромео, встрѣчаются теплыя, сердечныя нотки, но все же много еще надо поработать ему прежде, чѣмъ выступить въ такой отвѣтственной роли; еще не оперились, не окрѣпли молодыя крылья, чтобы мощно вынести публикѣ свое чувство.

Репертуаръ, что-ли, такъ сложился, но за молодежью преобладаютъ въ тѣни старыя опытные любимицы публики: гг. Танскій, Строгановъ, Михаленко, Поплавскій... А жалъ,—они стоятъ того, чтобы и для нихъ исключительно ставились пьесы.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ-НА-АМУРЬ. Зимній сезонъ, антреприза Ма-

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

ВЪНЕЦЪ
 всѣхъ средствъ для ухода за ВОЛОСАМИ.
 Самая душистая вола для волосъ
ЦИРАНО

Cyrano - Haarwasser

Усиливаетъ ростъ волосъ.
 Сохраняетъ отъ выпаденія.
 Уничтожаетъ перхоть.
 Укрѣпляетъ готовые нервы.
 Очищаетъ и освѣжаетъ кожу.
 Продается въ фабричномъ депо
ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ, СПб. Троицкая, 6 и во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

РУССКІЙ ИПОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000

Запасный, наличный капиталъ „ 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортныхъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей, сресылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (коско) пароходовъ и судовъ.

„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продается: въ книж. отд. колторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. О. Разсохина и др.

каровой, подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ И. М. Арнольдова. Составъ труппы; Альбанская, Бѣлова, Гаранина, Донская, Журавская, Кузнецова, Ленская, Макарова, Назарова, Морозова, Суханова. Арказановъ, Арнольдовъ, Буйновъ, Бѣловъ, Годуновъ, Григонисъ, Каренинъ, Лызловъ 1-ый, Лызловъ 2-ой, Тищенко, Тугановъ, Чинаровъ. Декораторъ Стернинъ, суфлеръ Бѣлановскій.

Для открытія спектаклей поставлена пьеса „Девятый Валъ“, прошедшая при полномъ сборѣ. Послѣдующіе спектакли— „Темная сила“, „Жена Угрюмова“, „Хозяева Жизни“, „Яма“, „Степной Богатырь“, „Материнское Благословеніе“. „Яма“ и „Материнское Благословеніе“ прошли почти при полныхъ сборахъ. По субботамъ предполагается постановка фарсовъ, которые благотворительная публика, какъ это было въ прошломъ сезонѣ, посѣщаетъ неохотно. *М. Н. Жуковъ.*

ВѢРНЫЙ. Много мытарствъ вытерпѣла драматическая труппа А. П. Венявской, пока доѣхала до нашего отдаленнаго города. Труппа будетъ играть во вновь отремонтированномъ зданіи Общественнаго Собранія. Открыть сезонъ предполагаютъ 31-го октября пьесой „Соколы и вороны“. Составъ труппы: (по алфавиту) Г-жи Барановичъ А. И., Венявская А. П., Дыбчинская О. В., Дубровская А. М., Искандеръ О. В., Крылова О. К., Мицкевичъ О. И., Туркевичъ Ю. А. Гг. Арматовъ А. Г., Вольскій Н. Н., Грелль Н. А., Рудневъ Н. П., Ураловъ

И. К., Шевченко И. И., Режиссеры: Ураловъ и Шевченко, пом. реж. Вольскій, суфлеръ Крылова.

Иллюзіоны, циркъ, который кстаи сказать выписаль международный чемпионатъ и драму. Что-то будетъ! Поговариваютъ, что малороссы, узнавъ, что у насъ такой наплывъ, отказались отъ мысли посѣтить насъ. Если это правда, то только можно поздравить малороссовъ съ такимъ рѣшеніемъ. „Оводъ“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. Н. Толстой.—Красота Толстого. А. Ростиславова.—Толстой въ театрѣ.—Трауръ въ театрахъ.—Толстой. А. Куцеля.—Новое выступленіе Т. О.—Хроника.—Музыкальныя замѣтки. И. Кюрозовежаго.—Московскія письма Эм. Бескина.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ кончинѣ Л. Н. Толстого (18 рис.) † В. С. Лихачевъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ

Графа ГАРРАХА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 54, противъ Публичной библиотеки.

ПРОДАЖА ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ

Хрустальные сервизы, столовые, чайные сервизы изъ хрустала, фарфора и опана. Умывальные приборы, предметы роскоши. Хрустальная люстры для элентрич. освѣщенія, для газа и свѣчей.

Е. К. Красавина

принимаетъ заказы на
ДАМСКІЕ НАРЯДЫ
и модныя вышивки. Петерб. Стор.
Больш. просп., 33, кв. 9.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„Оригиналъ Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Гороховая ул. 48.

Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.

Телеф. 221-54 и 38-75. 13—10

Мыло изъ молока лиліи- конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всездъ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, М. Коюшечная, д. 10.

СВѢТЪ МУРА

Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. — НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**“ Технический Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

Библиотека
А. В. ДУМАЧЕНКО

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. Предостереженіе! Трѣбуйте непременно фамилію Д-ра Гоммель.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

2-2

Дирекція РОСТОВСКАГО НА ДОНУ Коммерческаго Клуба

приглашаетъ желающихъ принять на себя
дирижированіе и сформированіе СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА

на лѣтній сезонъ 1911 года. Заявленія будутъ приняты до 20-го ноября 1900 года.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

и

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО.

СПБ. Невскій 23. Телефонъ 136-12 Телегр. адр. „Нинапе“.

Концерты, Драма, Опера, Оперетта, Балетъ.

Составленіе труппъ. Устройство турнѣ. Сдача театровъ. Безплатно всѣ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся театра. Запись артистовъ бесплатно.

Завѣдующій Бюро: **И. П. Артемьевъ.** Секретарь Бюро: **В. М. Местеръ.**

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ

п. въ 4 д. съ прологомъ Якова Гордина, пер. М. А. Витъ (м. 5, ж. 6). Разрѣш. без. Пр. В. 1910 г. № 120 и 130 п. 2 р. Экземп. по колич. ролей 2 р. 50 к. **прошла:** въ СПБ.—7 разъ, Харьковѣ, город. театрѣ (2 р.) Саратовѣ (4 раза), Ростовѣ на Дону, т. Асмолова—3 раза, Кіевѣ т. Бергонье, Елизаветградѣ (3 раза) и т. д. Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Лига свободной любви

пьеса въ 4 д. А. Абеяна. Цѣна 2 р., цензурованный экземп. 4 руб. Складъ изданія: Контора журнала «Театръ и Искусство».

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы! (Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Голдштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—1

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ

Новая книга;

„Театръ“

ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ

(драматич. сочиненія).

Надриль. Жить хочется. Мать будущихъ. Непогребанные. Цѣна 2 руб.

Тамбовъ.

Театръ Погуляева сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ. Въмѣщаетъ 1200 рублей. Электрическое освѣщеніе. Новая обстановка.

1-я СПБ. Музыкал. Театральн. библіотека **В. К. ТРАВСКАГО.**

(Театр. площ. 8, у Консерват. Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ продажа и прокатъ.

Весь старый и новый репертуаръ. **Ноты выслаются проверенными.** Не дорогія цѣны. — **Последнія новинки.** „Цыганская любовь — 50 р. „Горный тазъ“—60 р. „Жуиръ“. „Анахи“. „Бомонъ“.

Инструментовка музык. произведеній. Каталоги по требованію.

Сенсаціонная новинка 10—8

„Скорбь Сатаны“

„Людиферы, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Кубалова п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Контора журнала „Т. и И.“

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В. № 240), ц. 2 р.

Продается въ «Театръ и Искусствѣ» .15—3

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральн. Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтяго и Змѣяго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Кавалскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтяго театра, театра Акварлумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театр. Элонъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтяго и Змѣяго театра Эрматажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Рассылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣтковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

За окончаніемъ 1 сентября 1911 года срока аренднаго договора
будетъ сдаваться въ аренду
вновь для постановки спектаклей
въ гор. ОМСКЪ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
срокомъ на три года.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Омской Городской Управѣ въ присутствен. дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 10 декабря 1910 г.

Ирбитская Городская Управа,

Пермской губерніи, извѣщаетъ, что ею **СДАЕТСЯ** въ арендное содержаніе **ЗДАНИЕ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА**
на ярмарку 1911 года

съ 15 Января по 1 Марта.

Желающіе взять содержаніе театра обращаются въ Ирбитскую Городскую Управу.

ПСКОВЪ

3-3

Пушкинскій зимній театръ

сдается подъ гастрольные спектакли: оперы, драмы, комедіи, оперетты, а также и подъ концерты.

Вмѣщаетъ свыше 1000 чел., сборъ 800 р.—1100 р.

Обращаться по адресу: Псковъ, Пушкинскій театръ Н. А. Юрьевскому.

Бывш. директоръ Русскаго театра въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ

М. И. Черновъ (Фрадкинъ)

находится теперь въ

НЬЮ-ІОРКЪ

принимаетъ на себя устройство всевозможныхъ турне, концертовъ, гастролей по всей Америкѣ,

Временный адресъ: Америка. New-York. Poste-restante. M. Fradkin. Уполномоченный Л. Львовъ. 3-3

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ.

Дирекція А. Н. Кутепова.

сдается на весь лѣтній сезонъ 1911 г.,

начиная съ 11 апрѣля подъ драму, оперу, оперетку, фарсъ, малороссамъ.
КОНЦЕРТЫ и ГАСТРОЛИ.

Театръ вполне оборудованъ, имѣетъ 1000 мѣстъ.

За условіями обращаться: Одесса, до востребов. Александру Николаевичу Кутепову или: Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина Николаю Яковлевичу Шварцу. 4-4

Въ гор. **ПОРХОВЪ** Псковск. губ.
при Городскомъ Общественномъ Собраніи
сдается театр сцена съ декорациями для постановки драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей.
За справками обращаться: г. Порховъ
А. А. Шеглеръ. 46,7-1

ГАСТРОЛИ

**Рафаила Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

14-го ноября—Павлоградъ, съ
15 по 18-е—Александровскъ,
19, 24 и 25-го—Симферополь,
21, 22 и 23-го—Евлаторія.

ГАСТРОЛИ

**Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМА.**

12, 13, 14—Ростовъ на Дону,
16, 17, 18 Таганрогъ,
19—Ст. Тихорѣцкая,
22, 23, 24—Новороссійскъ.

Екатеринбургъ. ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

новый, бревенчатый; съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ на 1300 зрителей,

(а для концертовъ до 2000 зрителей),

сдается для разнаго рода зрѣлищъ.
Адр.: Екатеринбургъ, Циркъ.

Тюмень, Тобольск. губ.

Концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ
сдается концертный ЗАЛЪ
со сценой и электрическимъ освѣщеніемъ (500 номеровъ мѣстъ, не считая входныхъ); Къ свѣдѣнію: въ городѣ около 50 тыс. аселенія; нвъ театрѣ играетъ драма.

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе **Химической фабрики ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ въ Лейпцигѣ** (депо въ С.-Петербургѣ, Троицкая 6), о средствѣ для полосканія зубовъ „ДЕНЗОСЪ“ ио душистомъ средствѣ для волосъ „ЦИРАНО“.